

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

М.В. Афонин

Права человека

Учебное пособие

*Рекомендовано
Научно-методическим советом университета
для студентов специальности Социальная работа*

Ярославль 2005

УДК 341.231.14(075.6)
ББК Х 620.3я73
А 94

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2005 года

Рецензенты
кандидат социологических наук С.С. Головчанов;
кафедра теории и истории МУБиНТ

А 94 **Афонин, М.В. Права человека:** Учеб. пособие / М.В. Афонин; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 112 с.
ISBN 5-8397-0367-2

Учебное пособие подготовлено в соответствии с Государственным стандартом высшего профессионального образования по специальности Социальная работа.

В пособии раскрыта эволюция прав человека, дана их классификация, а также приведены механизмы защиты прав человека в гражданском и уголовном судопроизводстве.

Предназначено для студентов специальности 350500 Социальная работа (дисциплина «Права человека», блок ГСЭ) очной формы обучения, а также для аспирантов и специалистов, занимающихся проблемами защиты прав человека.

УДК 341.231.14(075.6)
ББК Х 620.3я73

ISBN 5-8397-0367-2

© Ярославский
государственный
университет, 2005
© М.В. Афонин, 2005

Введение

Основой построения правового государства является институт прав человека, без которого немислимо существование демократической, политической и правовой систем, либеральной экономики.

Правам человека совершенно справедливо придается значение ценностного ориентира, позволяющего применять «человеческое измерение» не только к государству, праву, закону, законности, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень зрелости и развитости последнего зависит в значительной мере от состояния дел с правами человека, от объема этих прав и их реализации. Именно поэтому следует признать важнейшим и закономерным достижением российской государственности в процессе реформирования и перехода от тоталитарного государства к правовому закреплению статьей 2 Конституции Российской Федерации человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности.

Однако декларирование прав человека Основным Законом государства еще не делает человека и гражданина действительно защищенным от нарушения его субъективных прав. Не меньшее значение имеет и создание детально проработанного и действенного механизма защиты прав человека.

Поскольку реализация прав, свобод и интересов индивида проявляется во всех аспектах его существования не только как субъекта права, но и как единицы гражданского общества, члена семьи, субъекта творчества и пр., постольку права человека являются той областью, где сталкиваются и взаимодействуют почти все науки, в той или иной степени заинтересованные в изучении человека и общества.

Правовая наука свой познавательный потенциал реализует в сфере юридических аспектов прав и свобод человека и гражданина, выявляя, в частности, соответствующие внутригосударственные и международные закономерности и особенности нормотворчества в области прав и свобод, их реализации, гарантирования, взаимосвязей с различными государственно-правовыми явлениями.

Таким образом, объектом изучения в рамках дисциплины «Права человека» является нормативно-правовая база, регулирующая механизм защиты прав и свобод человека в РФ.

Целью же данного курса является всестороннее и глубокое, насколько позволяют временные рамки, изучение проблем защиты прав и свобод граждан в РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать характеристику основным правам и свободам человека, провести их классификацию;
- показать основные способы защиты прав и свобод человека по российскому законодательству;
- выявить проблемы в механизме защиты прав и свобод человека;
- наметить основные направления его совершенствования.

В теоретическом аспекте основу курса составляет юридическая литература по теории государства и права и конституционному праву, в частности труды М.В. Баглая, Б.Н. Габричидзе, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, В.С. Нерсисянца, В.А. Туманова и других ученых.

Нормативная же основа состоит из Конституции Российской Федерации, конституционного законодательства, федеральных законов и подзаконных нормативных актов, международно-правовых актов в области защиты прав и свобод человека.

Представляется, что данное учебное пособие послужит хорошей основой для изучения дисциплины «Права человека».

1. Происхождение прав человека

1.1. История возникновения концепции прав и свобод человека

В соответствии с конкретно-историческим подходом следует рассмотреть права и свободы человека. Перечень прав и свобод человека зафиксирован в международно-правовых документах и является результатом развития цивилизации и культуры общества.

Начальным этапом развития прав человека явилась эпоха ранних буржуазных революций, которые провозгласили не только права и свободы, но и принцип формального равенства, ставший основой универсальности прав человека. Права человека основывались на формальном равенстве, стали одним из главных ценностных ориентиров общественного развития, оказали влияние на сущность, форму, механизм государств. В Европе права человека формировались из многократно повторяющихся актов деятельности людей.

Возникновение прав человека берет начало в античности в древних полисах (Афинах и Риме), появление гражданства было крупным шагом на пути движения к прогрессу и свободе.

Процесс исторического творчества человека зависит от объема его прав и свобод. Проблема прав человека всегда была предметом общих конфликтов и противоречий. В античности были заложены идеи прав и свобод, основы разделения властей, естественное право.

В средние века права и свободы имели ограниченный характер. Существовала система внеэкономического принуждения, бесправие, произвол. Однако прогрессивным этапом в развитии прав и свобод было принятие Великой хартии вольностей.

Дальнейшее развитие идеалов свободы и прав человека нашло воплощение в эпоху ранних буржуазных революций, были отражены концепции естественного права, неотчуждаемых прав человека, поисков государственно-правовых форм, средств и механизмов противодействия власти в руках отдельных лиц.

Идеологической основой прав и свобод человека явилась естественно-правовая доктрина, выдвинувшая положение о естественных правах человека, которые государство должно охранять и которые оно не может ни ограничивать, ни отменять, ни нарушать. По мере своего развития естественно-правовая доктрина приобрела разное звучание у различных ее представителей – Руссо, Монтескье, Локка, Гоббса и др., однако принцип неотчуждаемости прав человека остается неизменным, создавая простор для развития индивидуальности, для самоопределения личности, ее автономии и свободы, для обеспечения устойчивости общества, предотвращения социальных взрывов и конфликтов.

Актуальность, значимость, необходимость естественных прав для самого человека в современном обществе заключается в том, что они положили конец всевластию государства, рассматривающего человека как подданного и послушного исполнителя государственных команд и приказов. Установление между гражданином и властью равенства, вытекающего из принципов прав человека, предотвращает политические и социальные противоречия, способствует развитию общества.

Права человека являются высшей ценностью, которой должно руководствоваться государство. Обеспечение прав человека существует как обязанность законодательной, исполнительной и судебной власти. Если эта обязанность соблюдается, то общество может быть охарактеризовано как стабильное и устойчивое; если государство нарушает ее, в обществе возникают произвол и насилие.

1.2. Эволюция прав и свобод человека в России

Развитие прав и свобод человека в России связано с анализом характеристик личности в отечественной теории права, где рассматривались качественные характеристики личности как социально-типичные и индивидуально-своеобразные. Их связь определяла личность, с одной стороны, как производное от общности, с другой – определяла ее собственную социальную свободу, взаимодействие с экономикой, политикой, правом, моралью. Подобные взаимосвязи зависели от политико-юридических качеств и свойств личности и предопределяли ее статус. Правовой статус

рассматривался как эталон поведения, «система координат» во взаимоотношениях личности и общества. Он опосредовал общественные связи и различные виды социального существования личности, был предназначен не только для внешнего, но и для внутреннего выражения характеристик такой личности.

Под личностью в теории права подразумевался человеческий индивид в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторических видов деятельности. Правовое положение личности определялось рядом принципов. С ними был связан весь механизм существования личности. Основным принцип заключался во взаимной ответственности государства и личности. Он выражался в том, что государство определяло характер прав и обязанностей личности и закрепляло их в законе. Права и обязанности коррелировались с ответственностью, что в итоге определяло меру социальной свободы личности в обществе. Границы, меры социальной свободы были шире, поскольку нравственные характеристики связывались с осмыслением и реализацией собственного положения субъекта.

Принцип гармоничного сочетания меры свободы и меры ответственности личности обусловили подчинение всех личных интересов общественным. Государство осуществляло его через закрепление прав и обязанностей личности. Общественный интерес воздействовал на личность определенным образом. Он слагался не из общих интересов личности, а формировался произвольно. Причем в отечественной теории права был найден компромиссный термин. Это и есть понятие «общественный интерес». В нем отражались наиболее значимые интересы социальной общности. Наука скрывала, что именно заключается в данной формулировке. Отсутствовал механизм его осуществления и проявления в деятельности отдельной личности.

Следующим не менее значимым принципом существования личности в обществе является принцип законности.

Общественные отношения были урегулированы посредством строгого соблюдения законов, выражающих волю и интересы народа. Этот принцип представлял собой несколько иное по природе явление, поскольку раскрывал не внутренние закономерности личности, а обеспечивал реальное осуществление, проявление этих элементов вовне.

Отечественная теория права рассматривала неразрывно правовое положение личности, права и свободы социальной общности. Содержание правового статуса личности определялось социально-экономическими отношениями, характером собственности, принципами производства, распределения и потребления материальных благ.

Иными словами, изучение характеристик личности приводило к выводу о существовании ее в строго ограниченных рамках, а место свободной личности обозначалось в теории права лишь формально.

1.3. Понятие прав человека в рамках естественной, социологической и позитивной концепции

Права человека рассматриваются как явление, возникающее в связи с влиянием естественного права на становление и развитие современной правовой системы Российской Федерации. Оно обусловлено постепенным изменением соотношения «человек» и «право». С одной стороны, речь идет об «очеловечивании» права, о создании такой правовой системы, где бы в центре внимания всегда был человек и его права и свободы. Реальные шаги в этом направлении сделаны во Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина, в Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, Федеральных законах о собственности, гражданстве и других нормативных актах. Сюда же относится изменение методов правового регулирования: переход от императивных к диспозитивным методам, преобладание общедозволительного типа регулирования в отношениях между людьми.

С другой стороны, наблюдается определенное ограничение публично-правового регулирования, которое в прежние времена было доведено до абсурда. В настоящее время происходит выравнивание отношений между государством и отдельным человеком с точки зрения объема прав и обязанностей между ними, гарантий их реализации.

Конституция РФ создала базу для законодательного стимулирования развития субъектов Федерации, органов местного самоуправления. Значительное развитие получают такие средства де-

централизованного регулирования, как договоры, субсидиарное применение, аналогия закона и права.

В Конституции РФ признано, что «человек, его неотчуждаемые права и свободы являются высшей ценностью», а «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Это юридически закрепленное положение о том, что человек есть основание, центр российской правовой системы; все остальные ее субъекты – организации, объединения, хозяйственные общества и товарищества, органы государства суть лишь производные образования, следствие активной деятельности человека, самоопределяющегося в любой из названных форм.

В качестве первичного критерия по отношению к праву выступает человек. Производными в этом плане могут быть различные, каким-то способом оформленные социальные и социально-политические образования, прежде всего государство и общество. В этом смысле под естественным правом понимается совокупность прав и обязанностей, вытекающих из самой природы человека как разумного социального существа, т. е. те права и обязанности, которые стали справедливыми нормами поведения людей в обществе.

Центральным элементом ныне в теории прав человека является сам человек. Его основное отличие от других составных этой системы заключается в том, что он активная, действующая, причем действующая разумно структура. Это обусловлено специфичностью самого подхода к исследованию правовой методики, поскольку мы предлагаем посмотреть на нее именно через призму приоритета прав (субъективных) и права (объективного). Субъект вступает в собственно процесс осуществления естественных прав как специфическую форму деятельности. Результатом, завершающим его деятельность, должно явиться нахождение и конкретизация места личности (индивида) в правовой системе как «частичке» ее бытия, реализация прав человека как таковых. Во избежание неоднозначного подхода к понятию субъекта целесообразно остановиться на его определении и правовой природе прав человека. Под субъектом прав человека понимают конкретную индивидуальность, человеческую оригинальность, реального действительного индивида, лицо, реализующее правовые качества в пространстве правового бытия.

Методология исследования субъекта представляет определенную сложность. Прежде всего, необходимо начать с изучения абстрактной личности, превращения ее в конкретную индивидуальность. В данном аспекте следует обратиться к описанию личности в качестве абстрактной и формальной конструкции на уровне должного. В дальнейшем это даст возможность аргументированно обосновать понятие субъекта на уровне сущего.

В современной теории права предпринимаются попытки изучения основных прав человека. Они рассматриваются как понятие, более глубокое по содержанию и объему. Взаимоотношения человека и государства фиксируются в форме прав, свобод и обязанностей, образующих в своем единстве правовой статус индивида. Правовой статус включает также общую правоспособность, гарантии, законные интересы, юридическую ответственность и др. Понятие обладает не только юридическим, но и социальным значением, выходит за пределы юридических категорий, так как права и обязанности связаны с его социальной деятельностью.

В теории права проводится различие между понятиями «права человека» и «права гражданина». Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждения своих прав от незаконного вмешательства, но и на защиту со стороны государства. Права человека – это субъективные права, выражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в Конституции и законах. В этой связи необходимо сформулировать те качества и принципы деятельности, которые характеризуют ее как реальную, а не номинальную. Но такие попытки до последнего времени не достигали поставленной цели.

В рамках теории права, сформировавшейся в советский период, воспроизводился абстрактно всеобщий субъект – личность. Этот тезис нетрудно доказать. Личность, овладевшая представленными в соответствии с теорией права качествами, превращалась в бесконечного наблюдателя, трансцендентального субъекта.

Российскими учеными предпринимались попытки преодолеть абстрактную личность. Так, индивидуальный статус личности характеризовал особенности положения конкретного человека в зависимости от его возраста, пола, профессии и т. д.

Правовой статус гражданина, определяя его отношения с государством, характеризуя активное участие в общественной жизни и выявляя «гражданское бытие», в настоящее время является объектом властных воздействий и субъектом их выработки и осуществления.

Для абстрактной личности осуществление властных воздействий является не свойственным ей качеством. Определить такое существование – значит подчинить своей власти. Механизм такого овладения в теории не представлен. Абстрактная личность наделена рядом качеств. Как эти качества выделяются из действительности и почему они относятся к характеристике личности, теория права не поясняет. В этом смысле личность не может выйти из абстракции. Вывод о воссоздании в теории права абстрактно всеобщей личности логичен и рассматривается в работе подробно в качестве проблемы обезличенного существования индивида.

В рамках данной концепции, но с наших позиций под термином «личность» необходимо понимать следующее: личность – абстрактный субъект, обладающий качествами, которые отрицают его существование в правовой материи. Цель существования личности зафиксирована в теории права как всеобщая, присущая абстрактному субъекту, конкретное лицо не считает ее своей и действует по собственному интересу. Теория права задает абстрактному субъекту личности определенные правила, благодаря соблюдению которых достигается социально полезный результат для абстрактной личности, а не для конкретного индивида.

Очевидно, что актуальным и для теории прав человека являются не существование и межличностные связи индивидов, а формальное наделение их определенными властными качествами.

Абстрактная личность является обезличенной еще и потому, что ее существование рассматривается как вещное и формальное. Данная конструкция личности исключает проживание человека не только среди вещей предметного мира, но и в человеческом мире, полном ценностей и смысла. В таком мире создается отношение человека к вещам, а также отношение к человеку как к вещи. Существование личности в таком мире и лишает ее человеческого смысла. Личность в этом случае лишается какого-либо реального существования, ей сложно определить место в правовой системе. Свобода и ответственность, определяющие деятельность и пове-

дение личности, на самом деле закрепляют произвольность межчеловеческих связей. Они не выражают ценностей и смысла существования каждой отдельной личности.

На наш взгляд, рассмотрение понятия «личность», существование личности выражено проблемой обезличенного существования. Изучение поставленной проблемы помогает определить пути перехода к рассмотрению субъективных естественных прав и свобод человека и гражданина.

Обезличенное существование индивида связано с ограничениями в реализации его интересов. Специфика такого положения для индивида заключается в том, что он живет среди таких форм существования, как власть и собственность, которые не позволяют ему осмысливать свободу проявления собственного «я», находить место в правовой материи. Обезличенное существование индивида выражено отчуждением от власти и собственности. Отсутствие форм существования говорит не только об исключении права на бытие личности в правовой материи, но и о том, что она не имеет способов выражения своей сущности и смысла деятельности. Изучение данной проблемы в рамках отечественной теории права связано с первичным отношением, заложенным в правовую систему в качестве программного поведения личности. Существенные изменения в методику изучения данного подхода внесли конституционно-правовая реформа и развитие регионального законодательства. Подобные процессы явились началом персонификации индивидов во власти.

Теория и понятие прав человека представлены также в рамках социологической концепции права. В настоящее время она существует в качестве альтернативы нормативистской и ставит перед собой задачу не только дать характеристику личности, но и объяснить природу ее бытия в правовых явлениях.

Социологическая концепция через диалектику пытается раскрыть собственную природу права и прав человека. Проблемой данной концепции является устранение противоречий теории и практики путем прогнозирования будущих отношений; чтобы стать полноправным членом общенародного коллектива, не надо владеть никаким товаром. Доступ к средствам производства ничем не опосредован, поскольку они находятся в общей собственности. Проявление данного отношения в общности рассматрива-

ется своеобразно. Если оно, отношение, является теоретической моделью, то и существует не в сфере идеологии, частью которой выступает правовая система. Понимание обезличенности субъекта связано с произвольностью конструкции первичного правоотношения, воспроизводимого социологической концепцией права. Обезличенность выступает ценностью существования личности, что обуславливает основу межличностных отношений – произвол. Ценность существования личности заключается в том, какое место ей определяется теоретической конструкцией.

Первичное отношение как непосредственное членство в общенародном коллективе было заимствовано социологической концепцией права из характеристики родоплеменной общности, данной К. Марксом.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что исследование субъекта иногда осуществлялось, основываясь на методологии социологического подхода к личности, так как в нем содержится характеристика обезличенного индивида. Обезличенное существование индивида доказывает, что сама личность не может быть представлена в праве. Можно предположить, что в данном случае личность вырабатывает те основы существования, которые являются для нее произвольными. Иными словами, это правовое отношение противоречит тем качествам, которые заранее даны личности. Субъекты, претендующие на конкретное опосредованное существование, сталкиваются с всечеловеческими ценностями произвола, воздействующими на них. Описанные проблемы социологическая концепция не разрешает.

На наш взгляд, обезличенное существование индивида заключается в конструировании теорией права модели деятельности индивида без механизма реализации и без средств и способов, которыми личность осваивает действительность.

Мировая наука накопила значительный опыт конструирования понятия «конкретная человеческая индивидуальность» в теории и проверила его на практике. Основные направления этих исследований должны быть тщательно проанализированы для использования их на почве российской культурной традиции.

Проблему конкретной индивидуальности и определение ее места в реальном бытии подробно рассматривали представители классической европейской науки. Ю. Хабермас говорит о лично-

сти как об индивидуализированном существе. При этом субъект, по его мнению, считается индивидуальностью. Он отходит от рассмотрения абстрактной конструкции субъекта, где действительным является лишь отношение человека к вещам, к природе (чаще всего переводимое в субъект-объектное отношение). Для него проблема состоит в рассмотрении человека как реального субъекта истории, где основным является отношение человека к человеку и человека к самому себе. Интересным в исследованиях ученого, на наш взгляд, является то, что он рассматривает правовую деятельность в качестве формальной данности, освобождающей человека от моральной ответственности. Он изучает модели поведения, предоставляющие индивиду возможности для самоопределения, самоориентации и признания собственной индивидуальности в правовой материи.

Это положение может быть использовано на практике, особенно в правотворческой деятельности. При конструировании правовых норм целесообразно исходить из того, что правоотношения имеют достаточно формализованные межличностные связи, но в них каждый существует как конкретная индивидуальность, а не обезличенная модель. Данное положение последовательно проводится в работах, посвященных социологии права, но, к сожалению, не часто их результаты находят реализацию в конкретных законодательствах.

Развить представления о конкретной индивидуальности и расширить области ее исследования можно на основе изучения философского наследия Г.Ф. Гегеля. Для него понятие субъекта связано с собственностью и владением. Собственность рассматривается в качестве бытия человека, в ней присутствует внутреннее состояние личности. Именно собственность является механизмом, позволяющим личности быть конкретной индивидуальностью. Конкретная индивидуальность согласует свою деятельность со всеобщими формальными критериями существования, соотносит собственные действия с необходимостью воспроизведения качеств индивидуальности.

Своеобразный подход к проблеме личности в традициях европейской культуры раскрыл Г. Бек. Его представления дают возможность углубить и расширить существующие знания по данному вопросу. Определяя свои идеи философией экзистенциализма,

Г. Бек предлагает отказаться от того, что существование личности является абстрактным. Он рассматривает такое сущее, которое находится в прямом отношении к своему бытию, т. е. человеческому существованию. Выступая, по выражению Кьеркегора, как «отношение к самому», человек отличается от «погруженного в непосредственное существование» животного мира. В отличие от животного человек стремится вырваться из мира имеющихся в действительности явлений, «отталкиваясь от поверхностного уровня бытия, приближается к его основе. Экзистенция здесь приобретает значение выхода из абстракции.

В экзистенциальной философии К. Ясперса смысл человеческого существования состоит из структуры-бытия, сознания, духовности. Современные представления экзистенциализма о конкретной индивидуальности не отходят от взглядов одного из представителей этого направления Э. Гуссерля. В его «логических исследованиях» была поставлена задача определить природу и назначение личности при помощи различных методов: логики, психологии, обыденной жизни, феноменологии. Исследование основывалось на естественном опыте и поисках мыслительных перспектив и смысла человеческого существования.

Начальным пунктом в естественной концепции является понятие «личность». Она по своей природе существо свободное. Свобода определяет самостоятельность личности и ее место в праве. Право проявляется тогда, когда свободное действие одного встречается с таким же свободным действием другого. Только равенство обеспечивает существующую свободу. По мнению другого мыслителя, Д. Харриса, свобода является ценностью, связанной с правом и обеспеченной законом. Она обеспечивается конституцией и поддерживается государством. Провозглашается, что право необходимо для сохранения свободы одного человека от посягательств со стороны других. С другой стороны, право можно рассматривать как «врага» свободы, как перечень ограничений, которые обязательно противоречат естественной свободе. Любое ограничение свободы представлено как то, что требует объяснения. Например, если законодательство предусматривает нормы о пользовании ремнями безопасности или лицензировании определенных видов деятельности, то законодателю необходимо иметь веские причины для введения ограничивающих свободу норм.

На формирование свободы оказали влияние многие факторы, например, такие, как движение к деколонизации и национальному самоопределению; требование того, что человеком должен управлять представитель той же культуры; наследство западных демократий – свобода слова, собраний и критики. Впоследствии они нашли свое выражение в Европейской Конвенции о правах человека и основных свободах, в писанных конституциях.

Свобода является философской категорией. Она подразделяется на свободу негативную и позитивную. Первая подразумевает отсутствие ограничений человеческим желаниям как внутреннюю ценность; вторая подразумевает полностью свободного человека в идеале. Он отрицает позитивную свободу, мотивируя это тем, что невозможно существование такого идеала, как полностью свободный человек. Например, Ж.-Ж. Руссо утверждал, что человека можно «заставить быть свободным»; а марксисты, в свою очередь, верили, что только после избавления от влияния капитализма возможна действительная свобода.

Вывод о том, что означает быть действительно свободным, связан с отношением человека к закону. Следует вспомнить ограничения негативной свободы человека, как-то: законы, запрещающие убийство, насилие, нападение, кражу и т. д. Однако должен ли закон ограничивать свободу действий человека, не причиняющих никому вреда? Положения закона должны быть рассчитаны на то, что свободный человек должен делать.

2. Личность, право и государство

2.1. Понятие и содержание правового положения личности

Общество можно рассматривать через совокупность общественных связей между людьми. Личность как социальная категория представляет собой также совокупность общественных связей (общественных отношений), однако не всех, а только тех из них, участником которых эта личность является.

Следовательно, чем в большее количество общественных отношений успел вступить или приобрести их по рождению конкретный человек, тем более значительна его роль в обществе. В последнем случае принято говорить об общественном положении личности.

Кроме количественной стороны общественного положения личности, важное значение имеет качественная характеристика. Речь идет о месте индивида в общественном производстве (т. е. производстве, распределении и потреблении материальных благ).

Следует выделить элементы правового положения личности:

- 1) правосубъектность;
- 2) права, свободы и обязанности;
- 3) гражданство;
- 4) принципы;
- 5) гарантии.

Правосубъектность включает, в свою очередь, правоспособность и дееспособность. Правоспособность – это предусмотренная нормами права способность иметь субъективные права и юридические обязанности.

Дееспособность – это предусмотренная нормами права способность лично своими действиями приобретать права и осуществлять обязанности.

Субъективное право – это мера возможного поведения, активная деятельность в сфере общественной жизни, а также удовлетворение личных потребностей и интересов.

Обязанность – это мера должного поведения для обеспечения прав других граждан либо функционирования гражданского общества.

Гражданство следует рассматривать в качестве фундамента, основания правового положения личности. Именно по институту гражданства можно судить о прочности и постоянстве связей между личностью и государством.

Принципы раскрывают сущность правового положения личности в государстве, т. е. помогают уяснить содержание основных прав и свобод человека и гражданина. В Конституции РФ выделен ряд принципов: сочетание общественных и личных интересов; всеобщность и доступность прав, свобод и обязанностей; равенство граждан; гуманизм; единство прав и свобод, реальность и гарантированность и т. д.

Гарантии – это условия обеспечения реальности прав и свобод. Принято выделять специальные и общие (экономические, политические, идеологические, правовые и организационные) гарантии.

Конституционные гарантии прав личности действительны тогда, когда они закреплены не только (и не столько) в тексте Основного Закона, сколько в развернутой системе устоявшихся процедурных правил, которые на практике реализуют жизненность этих конституционных гарантий.

Итак, конституционное обеспечение прав человека складывается из:

- 1) текста самой Конституции;
- 2) системы конституционно-применительных нормативных актов;
- 3) решений судов.

Для оценки реальности обеспечения прав человека конституционно-правовая практика значительно важнее чистой конституционной теории, закрепленной в тексте соответствующего раздела Основного Закона.

В качестве успешно действующей (или действовавшей) конституционной схемы можно признать только ту, которая обеспечила своим гражданам максимально возможный для данного периода времени уровень развития прав и свобод.

Способы определения правового положения личности:

позитивный (разрешительный) – устанавливает или констатирует, что субъект обладает определенным правом;

негативный (запрещающий) – запрещает любому субъекту нарушать определенное право или определенную свободу или ограничивает их.

2.2. Личность и государство

Правовая форма взаимоотношений личности, государства и общества означает, что правовой характер носят все отношения, в которых за индивидом признаны определенные права и обязанности. Государство и право – не самоцель, а социально и исторически обусловленные средства и формы выражения, организации и упорядочения свободы в общественных отношениях. Содержание и характер этих свобод, их широта и объем, количество и качество определяются достигнутым развитием общества. Свобода относительна в смысле ее фактической незавершенности, неизбежности исторического изменения и развития, но она абсолютна как высшая ценность и принцип, поэтому может служить критерием человеческого прогресса.

Свобода защищается государственно-правовыми формами и средствами. В качестве всеобщего и равного масштаба этой свободы выступает право.

Важнейшей юридической предпосылкой правового положения личности в обществе является состояние гражданства, т. е. политическая принадлежность индивидуума к данному государству, которая обуславливает характер политико-правовых отношений между личностью и государством. Гражданство – это устойчивая правовая связь человека со своим государством, обуславливающая взаимные права и обязанности граждан и государства в случаях, указанных в законе.

Гражданин находится под суверенитетом государства, и последнее может требовать от него выполнения обязанностей, даже если он пребывает за границей. Государство, со своей стороны, должно защищать граждан на своей территории и оказывать им покровительство, когда они находятся за ее пределами.

Наряду с термином «гражданство», в монархиях употребляется термин «подданство». Эти понятия сегодня тождественны.

Способы приобретения гражданства:

- по рождению (филиация – от лат. «филиус» – сын) – на основе принципов «права крови» или «права почвы» (в странах Американского континента);

- прием в гражданство (натурализация) – по заявлению иностранца (условия: проживание определенный срок на территории данной страны, владение ее языком, наличие средств к существованию и др.);

- восстановление в гражданстве – для лица, по какой-то причине утратившего гражданство (обычно упрощенный порядок);

- выбор гражданства (оптация);

- трансферт (в отличие от оптации не предоставляет право выбора).

Практике известны и другие способы:

- вступление в брак;

- занятие определенных должностей и др.

Сам способ приобретения гражданства может оказать определенное влияние на последующий правовой статус индивидуума, причем, как правило, это влияние сводится к определенным ограничениям правоспособности тех лиц, которые приобрели гражданство по натурализации (различного рода политические, экономические, религиозные, расовые и другие ограничения).

Основания прекращения гражданства:

- отказ от гражданства (выход из гражданства);

- утрата гражданства (особый случай);

- лишение гражданства – санкция государства (Германия, Австрия, Испания).

Сложность, противоречивость и запутанность современного законодательства о гражданстве породили такие аномалии, как безгражданство (апатриды) и множественное гражданство (бипатриды). Оба состояния, как правило, порождаются несовпадением принципов приобретения и прекращения гражданства в различных странах.

В демократических странах иностранцы по своему правовому статусу в основном приравниваются к собственным гражданам (национальный режим), за отдельными изъятиями:

- не подлежат призыву на военную службу;
- не пользуются избирательными правами;
- не могут осуществлять некоторые занятия, занимать некоторые должности, а иногда приобретать некоторые объекты собственности.

Демократические конституции обычно предусматривают возможность предоставления политического убежища иностранцам (однако это не влечет автоматического предоставления гражданства).

В некоторых странах запрещена высылка из страны как своих граждан (экспатриация), так и законно находящихся в стране иностранцев. Запрещается также выдача (экстрадиция) иностранным государством своих граждан и иностранцев, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами.

В процессе осуществления прав и свобод важную роль играют обязанности личности перед государством и государства перед личностью.

Необходимо выделить следующие обязанности личности перед государством:

- а) обязанность соблюдать Конституцию, законы; уважать права и свободы других граждан;
- б) обязательное основное образование;
- в) охрана природы, памятников культуры;
- г) уплата налогов;
- д) защита Отечества.

Обязанности государства перед гражданином прямо закреплены в Конституции РФ. Обязанности государства содержатся в его целях и задачах. Они существуют в виде обязанностей, возложенных Конституцией на государственные органы, и конкретизируются в специальных гарантиях прав и свобод.

3. Классификация прав и свобод человека и гражданина

3.1. Проблемы классификации прав и свобод человека

Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина образуют систему. С одной стороны, это предполагает целостность и единство данного явления, а с другой – внутреннюю структурную дифференциацию составляющих его частей, т. е. их известную обособленность по отношению к целому.

Целостность, единство системы основных прав и свобод человека и гражданина состоит в следующем:

а) все права и свободы тесно взаимосвязаны между собой. Так, можно говорить о неприкосновенности жилища только в том случае, если у человека действительно имеется какое-либо жилое помещение, т. е. реализовано право на жилище. Достоинство личности обеспечивается в том числе и определенным уровнем материального благосостояния, которого человек достигает, реализуя право свободно распоряжаться своими способностями к труду, право частной собственности, право на социальное обеспечение и т. д.;

б) комплекс прав и свобод личности характеризуется высокой степенью стабильности соответствующих правовых предписаний. В частности, в Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека и гражданина закрепляются во второй главе, положения которой не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Отсюда даже одну-единственную часть какой-либо статьи данной главы можно изменить, дополнить либо исключить только посредством принятия новой Конституции. Иначе говоря, потребуются создание уже иной системы основных прав и свобод;

в) права и свободы человека и гражданина имеют общие гарантии их соблюдения, в частности, право на судебную защиту нарушенных прав и свобод.

В то же время основные права и свободы человека и гражданина определяют меру возможного поведения индивида в различных сферах жизнедеятельности личности и общества, что обуславливает четко выраженную специфику самих прав и свобод.

Прежде всего, необходимо рассмотреть соотношение понятий «право человека и гражданина» и «свобода человека и гражданина». Как справедливо подчеркивает Е.А. Лукашева, разграничение между правами и свободами провести трудно, поскольку зачастую всю сферу политических прав с четко определенными правомочиями также именуют “свободами”. Различие в терминологии является скорее традиционным, сложившимся еще в XVIII – XIX вв. Мы не видим такого разграничения и во Всеобщей декларации прав человека. В частности, такие традиционные свободы, как свобода мысли, слова, вероисповедания, закреплены здесь (статья 18) следующим образом: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

В то же время в европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. даже само название подчеркивает отнюдь не абсолютную идентичность понятий «права» и «свободы». Аналогичный подход мы встречаем и в Конституции Российской Федерации. Более того, формальное закрепление прав и свобод имеет здесь весьма характерные особенности. Сравним, например, части 1 и 4 статьи 29: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова» и «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

Полагаем поэтому, что абсолютно отождествлять термины «права» и «свободы» было бы теоретически неправильно. Так, если под правами личности понимать формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальную меру возможного поведения в государственно-организованном обществе, то свобода есть максимальная самостоятельность личности в соответствующей сфере общественной жизни. Сущность свободы личности весьма крас-

норечиво отразил в своем учебнике «Основы конституционного права», изданном в 1918 г., известный русский правовед профессор В.М. Гессен: «Правовое государство признает за индивидом определенную сферу свободы – сферу, за пределами которой вмешательство государственной власти не имеет и не может иметь места. Самый яркий тому пример – свобода мысли: каждый человек вправе думать о чем угодно, реальный ход его мысли даже при современном развитии науки и техники государству практически неподконтролен.

Классификация прав и свобод личности производится по различным основаниям. Самым распространенным критерием является содержание прав и свобод, т. е. сфера жизнедеятельности человека и гражданина, в которой эти права и свободы реализуются. В соответствии с данными сферами основные права и свободы человека и гражданина дифференцируют по трем группам: 1) личные; 2) политические; 3) социально-экономические. В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин добавляют к приведенной классификации еще один вид – права, призванные обеспечить должную правовую процедуру и иные гарантии судебной защиты прав граждан. В таком порядке они закреплены в Конституции Российской Федерации, что вполне соответствует международным нормам о правах человека и показывает твердую приверженность государства общечеловеческим ценностям. Как справедливо пишет М.В. Баглай, «данная классификация в достаточной мере условна, поскольку отдельные права по своему характеру могут быть отнесены к разным группам. Например, свобода слова в равной мере может быть отнесена как к личным, так и к политическим правам».

Несомненно, условный характер носит классификация прав и свобод личности и по другим основаниям:

а) по субъекту – на права и свободы человека, принадлежащие любому индивиду и реализуемые им вне зависимости от его правовой связи с соответствующим государством (для них характерна конституционная формулировка «каждый») и на права и свободы гражданина (осуществляются только гражданами соответствующего государства);

б) по уровню закрепления в нормативных правовых актах – на основные (конституционные) и производные (конкретизирующие);

в) по форме осуществления – на индивидуальные и коллективные;

г) по механизму реализации – на права, свободы, реализуемые вне правоотношения (например, право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность), и права, свободы, реализуемые посредством участия лица в каком-либо правоотношении (например, право выбирать род деятельности и профессию, право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях и др.);

д) по моменту возникновения – на права, свободы, возникающие у индивида с момента рождения (в частности, право на охрану достоинства личности), и права, свободы, момент возникновения которых специально оговорен в действующем законодательстве (к примеру, право избирать в органы государственной власти и местного самоуправления возникает у гражданина России только по достижении им 18-летнего возраста);

е) в зависимости от возможности ограничения государством – абсолютные, ограничение или временное приостановление которых «не допускается в демократических государствах ни при каких обстоятельствах», и относительные, которые могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок в случае введения режимов военного или чрезвычайного положения.

3.2. Основные (конституционные) и производные (конкретизирующие) права и свободы

В современном мире проблема защиты прав и свобод личности перестала быть сугубо внутренним делом того или иного государства. Как указывается в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества». Отсюда возникла потребность установить обязательные стандарты прав и интересов личности, определить своеобразную «планку, ниже которой государство не может опускаться»

Вскоре после окончания Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций (ООН) и принят ее Устав. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН на своей третьей

сессии резолюцией 217 А (III) приняла и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека. Впоследствии появились европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, международные пакты о гражданских и политических, об экономических, социальных и культурных правах, протоколы к ним. Эти и другие важнейшие международно-правовые акты определили «универсальный набор основных прав и свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность индивида».

Согласно Конституции Российской Федерации (часть 4 статьи 15) все вышеперечисленные акты являются составной частью правовой системы России и имеют приоритет по отношению к внутренним законам. Кроме того, широкий перечень прав и свобод непосредственно закреплен во второй главе Конституции. Поэтому права и свободы, закрепленные в важнейших международно-правовых документах и Конституции государства, принято именовать как основными, так и конституционными.

В законодательстве Российской Федерации и ее субъектов используются оба понятия. Так, термин «основные права и свободы» употребляется в Конституции Российской Федерации (часть 2 статьи 17, часть 1 статьи 55), в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» и т. д. Формулировки «конституционное право», «конституционные права» встречаются в таких источниках, как Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон «Об экономической поддержке районных (городских) газет», Основы законодательства Российской Федерации о культуре и пр.

Основные (конституционные) права и свободы имеют важнейшие отличительные признаки:

а) они закреплены, как уже указывалось, в важнейших международно-правовых актах и Конституции – нормативном правовом акте, обладающем высшей юридической силой на территории государства;

б) основные права и свободы не имеют ограничений по кругу субъектов: они принадлежат либо каждому человеку, либо каждому гражданину. Иные права и свободы, перечисленные, в частности, в федеральных законах, нередко имеют конкретный круг

субъектов: военнослужащих, судей, депутатов представительных органов и т. д.;

в) основные права и свободы имеют учредительный характер, их система составляет основу правового статуса личности. Иные права и свободы, например установленные законодательством о труде, о социальном обеспечении, базируются на соответствующих основных правах или свободах, закрепленных Конституцией; в то же время они служат юридическими гарантиями реализации основных прав и свобод;

г) основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Основные права и свободы гражданина неразрывно связаны с наличием у индивида гражданства Российской Федерации, утрата гражданства автоматически влечет и утрату личностью основных прав и свобод гражданина;

д) основные права и свободы охватывают важнейшие отношения, связанные как с индивидуальной, частной жизнью лица, так и с жизнедеятельностью гражданского общества в политической, социальной, экономической, культурной сферах.

Таким образом, основные (конституционные) права и свободы человека и гражданина есть закрепленные в важнейших международно-правовых актах и Конституции государства, принадлежащие каждому человеку либо каждому гражданину неотчуждаемые права и свободы учредительного характера, охватывающие важнейшие отношения, связанные как с индивидуальной, частной жизнью лица, так и с жизнедеятельностью гражданского общества в целом.

Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (часть 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Основные права и свободы носят фундаментальный характер и не могут охватить абсолютно все стороны жизнедеятельности индивида. Необходимо их конкретизировать в текущем законодательстве, обеспечить гарантиями реализации, что и осуществляется посредством юридического закрепления иных прав и свобод. В частности, в соответствии с частью 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации граждане России имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы ме-

стного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Это основное (конституционное) право является фундаментальным, базовым для целой группы иных, производных, или конкретизирующих, прав: права выдвигать кандидата, права участвовать в предвыборной агитации, права наблюдать за законностью подсчета голосов и т. д. Совершенно очевидно, что без основного (конституционного) права нет прав производных (конкретизирующих). Однако очевидно и другое: без производных прав невозможна реализация основного (конституционного) права.

Перечень основных (конституционных) прав и свобод, как уже неоднократно указывалось, содержится в важнейших международно-правовых актах и Конституции государства. Поэтому недопустимо называть некоторые производные права и свободы конституционными. Например, Закон Тюменской области «Об охоте и охотничьем хозяйстве на территории Тюменской области» (пункт 1 «б» статьи 3) регулирует (приводим дословно) «создание необходимых правовых и экономических условий..., гарантирующих реализацию конституционных прав граждан на охоту...». Нигде в Конституции России о праве на охоту не говорится, но зато прямо закреплена (статья 58) конституционная обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Подобная юридическая неточность, когда производному (от основного права на отдых) праву придается статус конституционного, противоречит сущности основных прав, дезинформирует лиц, которым данный закон адресован.

3.3. «Поколения» прав и свобод человека и гражданина

В литературе права человека разграничивают по сферам жизнедеятельности личности и гражданского общества, по субъектам, по форме осуществления и т. д. Французский юрист Карэл Вазак ввел понятие «три поколения прав человека». Оно базируется на трех основных лозунгах французской революции: свобода (первое поколение прав человека), равенство (второе поколение), братство (третье поколение).

Развивая эту мысль, Е.А. Лукашева, в частности, указывает: «Права различаются не только по сферам жизнедеятельности, но и

по времени возникновения. Отсюда – появление понятия “поколения прав человека”. Безусловно, такая структуризация правомерна и необходима. Но полагаем, что в ее основании лежит не момент возникновения прав, а определенный исторический период, в который эти права получили государственное признание и юридическое оформление. Ибо, как уже подчеркивалось нами ранее, большинство прав человека возникают у индивида с момента рождения, а большинство прав гражданина – с момента, установленного законом. В противном случае мы должны целиком и полностью вернуться к позитивистскому подходу и признать, что правами на жизнь, неприкосновенность, свободу вероисповедания и прочими правами «первого поколения» люди, жившие в добуржуазную эпоху, не обладали. А ведь «право вообще нельзя сводить к писаной его части... Кроме позитивного правового регулирования, всегда подверженного опасности перегибов и соблазнам авторитарных решений, существуют общечеловеческие представления о свободе и справедливости, составляющие суть права. Эти представления относятся к вечным ценностям...». Именно «естественное право обусловило главные цели демократических революций, происшедших в Европе и Америке в XVII – XVIII вв.». Одним из главных результатов этих демократических революций и явилось юридическое признание со стороны государства основополагающих прав личности, так называемых прав «первого поколения».

Кроме того, в «первое поколение» прав справедливо включают и политические права.

Формирование «второго поколения» прав человека началось в конце XIX в., в связи с «ростом притязаний трудящихся на улучшение экономических условий существования». В немалой степени этому процессу способствовала Октябрьская революция 1917 г. в России и закрепление широкой системы социально-экономических прав в первых советских конституциях. И хотя писанные нормы далеко не всегда соответствовали реальным общественным отношениям, опыт СССР и желание избежать социальных потрясений заставили политические элиты буржуазных государств признать право каждого на достойную жизнь и свободное развитие. Показательна в этом отношении преамбула Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принято-

го Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.: участвующие в настоящем пакте государства признали, что «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами».

К правам «второго поколения» относят право на труд, на выбор рода деятельности и профессии, право на отдых, право на социальное обеспечение, право на образование и т. д.

Вопрос о природе «третьего поколения» прав человека является дискуссионным. По нашему мнению, следует согласиться с авторами, которые включают в эту группу коллективные права народов, общностей, ассоциаций. Свое юридическое закрепление они получили после Второй мировой войны, в таких международно-правовых документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Конвенция относительно коренного и племенного населения в независимых странах 1989 г. и др.

Как справедливо подчеркивает О.И. Тиунов, между индивидуальными и коллективными правами «нет какого-либо барьера. Коллективными правами пользуется весь народ и лица, относящиеся к данному народу. Коллективные права народов укрепляют права и свободы отдельной личности. Если же коллективные права нарушаются, то это приводит к нарушению прав и свобод человека».

К правам человека «третьего поколения» относят:

а) право народов на существование, которое означает запрет любых действий, направленных на уничтожение или дискриминацию определенной общности людей по признакам расы, языка, религии (геноцид, апартеид);

б) право народов на самоопределение, означающее возможность свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие;

в) право народов на благоприятную окружающую среду;

г) право национальных меньшинств на сохранение собственной культурной самобытности;

д) право народов на развитие, т. е. на постоянное улучшение уровня и качества жизни, на справедливое и равноправное участие в международном экономическом сотрудничестве. В частности, Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.) обратилась к международному сообществу с предложением облегчить бремя внешней задолженности развивающихся стран, которое позволило бы проживающим в них народам более полно реализовать свои экономические, социальные и культурные права.

Право народов на развитие приобретает в последние годы особую актуальность в связи со стремительным ростом популярности практически на всех континентах движения против «глобализации экономики», направленного на защиту интересов стран «третьего мира». Во многом под воздействием весьма агрессивных требований «антиглобалистов» главы восьми наиболее развитых стран мира в 2001 г. приняли решение о списании долгов беднейшим государствам планеты.

4. Личные права и свободы человека

4.1. Особенности личных прав и свобод человека

Личные права и свободы относят к «первому поколению» прав и свобод человека. В соответствии с нормами международного права их нередко именуют также «гражданскими правами». Здесь вполне очевидна связь с понятием «гражданского общества», отождествляемого в целом «со сферой частных интересов и потребностей». В рамках гражданского общества «реализуется большая часть прав и свобод человека». В свою очередь, именно личные (гражданские) права и свободы призваны обеспечить свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства... Эта категория прав характеризуется тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний государства... Эти права... призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности.

В то же время нельзя не согласиться с авторами Большого юридического словаря, которые пишут, что термин «личные» права представляется значительно более точным и предпочтительным, поскольку исключает опасность смешения двух совершенно различных понятий – «гражданские права» и «права граждан».

В Конституции Российской Федерации личные права и свободы человека закрепляются в статьях 19 – 29, их перечень значительно расширен по сравнению с предыдущими основными законами страны.

Личные права и свободы весьма разнообразны, однако их характеризуют некоторые общие особенности:

1) личные права и свободы обеспечивают охрану жизни, свободы, достоинства, неприкосновенности человека и другие ценно-

сти, неразрывно связанные с его индивидуальными, частными интересами;

2) личные права и свободы носят естественный характер, они обусловлены самим фактом появления человека на свет, его человеческим «естеством». «Современная христианская демократия, – пишет М.В. Баглай, – рассматривает состояние свободы как естественное, т. е. дарованное человеку Богом вместе с жизнью. И, несмотря на светский характер современных западных государств, они в целом принимают эту трактовку и воспринимают естественное право как высокую духовную ценность, морально обеспечивающую неотчуждаемость прав человека. Утверждение такого подхода очень важно для укрепления молодой российской демократии, тем более что это не противоречит и другим российским конфессиям». В действующей российской Конституции закреплены все основные естественные права (на жизнь, на неприкосновенность личности, на частную собственность, свободу слова и др.). Это значит, что позитивное право все больше сливается с естественным правом;

3) личные права и свободы принадлежат каждому индивиду вне зависимости от наличия гражданства государства. Это права и свободы человека;

4) личные права и свободы «неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации). Однако формулировку о неотчуждаемости следует рассматривать в контексте с другими нормами международного права и внутреннего законодательства. Так, в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции России, права и свободы, включая личные, могут быть ограничены, но только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения могут допускаться, в частности, в отношении граждан, проходящих военную службу, что должно компенсироваться соответствующими льготами, т. е. предоставлением иных прав и свобод (прежде всего материального характера). Ограничения прав и свобод могут выступать в качестве меры наказания за совершенные правонарушения

ния. Естественно, что в этом случае человек утрачивает определенное благо, как правило, безвозмездно;

5) личные права и свободы, по справедливому утверждению Н.Л. Граната, «особо значимы, и нарушение их особенно болезненно для личности».

4.2. Право на жизнь

Право на жизнь – важнейшее личное право человека, предопределяющее все остальные права. Оно налагает на государство ряд серьезных обязанностей:

а) отказ от войн и боевых действий как средства разрешения международных и внутренних противоречий; ограничение участия граждан в вооруженных конфликтах;

б) проведение миролюбивой внешней политики, направленной на разоружение, прекращение производства оружия массового поражения;

в) эффективная борьба с преступностью, терроризмом. Причем на современном этапе такая борьба становится обязанностью всего мирового сообщества. Как отметил Президент России В.В. Путин, «Российская Федерация уже давно, опираясь исключительно на собственные силы, ведет борьбу с международным терроризмом и неоднократно призывала мировое сообщество объединить свои усилия... Полагаем, что прежде всего нужно обратить внимание на усиление роли тех международных организаций и институтов, которые были созданы для укрепления международной безопасности. Это – ООН и Совет Безопасности ООН. Необходимо также энергично заняться совершенствованием международно-правовой базы, которая позволяла бы эффективно и оперативно реагировать на акты террора»;

г) борьба с производственным травматизмом, обеспечение противопожарной, технологической безопасности, безопасности на транспорте;

д) снижение детской смертности, профилактика заболеваемости, наркомании и алкоголизма, доступность медицинской помощи, обеспечение ее высокого уровня. Может ли быть лишение человека жизни правомерным?

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускается лишение жизни, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

В Российской Федерации и целом ряде других стран законным способом лишения жизни признается также смертная казнь. Конституция России 1993 г. значительно сузила рамки применения этой исключительной меры наказания, которая может устанавливаться только за особо тяжкие преступления против жизни. Кроме того, в Основном Законе страны отражено стремление государства к полной отмене смертной казни.

На наш взгляд, применение смертной казни расходится с конституционным принципом неотчуждаемости основных прав и свобод человека. Исключительная мера наказания означает именно отчуждение (а не ограничение, допускаемое Конституцией!) всех прав и свобод. Кроме того, нельзя исключить вероятность судебной ошибки, и такие факты уже имели место.

Тенденцию к отмене смертной казни в мирное время отражает и международно-правовая практика. Статья 1 Протокола № 6 к европейской Конвенции по правам человека гласит, в частности: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к такой мере наказания или казнен». Однако Протокол № 6 не был ратифицирован Федеральным Собранием, и в Уголовном кодексе Российской Федерации по-прежнему сохраняются пять составов преступления, в качестве наказания за которые может применяться смертная казнь.

Вместе с тем с 2 февраля 1999 г. наказание в виде смертной казни в Российской Федерации назначаться не может. Это связано с тем, что на начало 2005 г. на всей территории страны каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве наказания установлена смертная казнь, не было обеспечено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседате-

лей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П).

К сказанному следует добавить, что в Российской Федерации запрещена эвтаназия – лишение человека (как привило, страдающего тяжелыми, мучительными заболеваниями) жизни по его воле.

4.3. Право на охрану государством достоинства личности

Указанное право означает особую обязанность государства по отношению к человеку как высшей ценности. Ничто не может служить основанием для умаления человеческого достоинства. Каждый, независимо от уровня своего образования, социального положения, интеллектуального потенциала и прочих индивидуальных особенностей, имеет право на уважительное отношение к себе со стороны окружающих. Гарантом этого уважительного отношения и выступает государство.

Наиболее важные гарантии, обеспечивающие охрану человеческого достоинства, закреплены в Конституции Российской Федерации (часть 2 статьи 21):

а) никто не может подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. При этом под пыткой согласно Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание – действие, направленное на то, чтобы вызвать у человека чувство страха, боли и неполноценности, унижить, опозорить его, сломать физическое либо нравственное сопротивление. Разграничение этих понятий, предпринятое, в частности, европейскими Судом и Комиссией по правам человека, достаточно условно. Например, унижающее обращение с учетом возраста, физического и психического состояния жертвы может быть квалифицировано и как пытка;

б) никто не может без добровольного согласия быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам;

в) каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, включая право требовать по суду материальной компенсации за причиненные физические и нравственные страдания. Следует отметить, что государство гарантирует защиту чести и доброго имени не только при жизни человека, но и после его смерти.

Охрана достоинства личности в Российской Федерации пока осуществляется крайне непоследовательно. Так, органами прокуратуры неоднократно выявлялись факты бесчеловечного отношения к военнослужащим в Вооруженных Силах. А применяемые иногда методы проведения оперативных мероприятий с целью получения от подозреваемых признательных показаний вполне могут быть квалифицированы как пытки. В то же время весьма широкое распространение получили необоснованные судебные иски к средствам массовой информации о защите чести, достоинства либо деловой репутации, за которыми кроется стремление ограничить гарантируемую Конституцией свободу массовой информации.

4.4. Право на свободу и личную неприкосновенность

Право на свободу означает возможность совершать любые правомерные действия. Соответственно лишение свободы в самом широком его смысле (вид уголовного наказания, административный арест, содержание под стражей в качестве меры пресечения и т. д.) не дает индивиду возможности действовать по собственному усмотрению.

Конституция России (статья 22), как и важнейшие международно-правовые акты, закрепляет не только право на свободу, но и право на личную неприкосновенность – важнейшую гарантию против произвольного, неправомерного лишения человека свободы. «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей, – гласит Конституция, – допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Однако на практике указанная конституционная норма до сих пор не применяется. До приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конституции России 1993 г. сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. И хотя с момента принятия действующего Основного Закона страны прошло довольно много времени, сохраняет юридическую силу Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный еще Законом РСФСР от 27 октября 1960 г.

Согласно УПК РСФСР (ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 122), арест (заключение под стражу в качестве меры пресечения) допускается как на основании судебного решения, так и санкции прокурора. Причем до санкции прокурора максимальный срок содержания под стражей составляет 72 часа.

Своеобразной формой ограничения личной свободы, неприкосновенности является также принудительная госпитализация психически больных лиц. В экстренных случаях решение о госпитализации принимает врач-психиатр без санкции суда или прокурора.

Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве одной из крайних мер воздействия при совершении грубого дисциплинарного проступка или при безуспешности ранее принятых мер предусматривается арест военнослужащего с содержанием на гауптвахте. Право налагать такие взыскания предоставлено командирам войсковых подразделений (от командира роты и выше).

4.5. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Публичная власть не может быть абсолютной. Существует определенная сфера, вторжение, вмешательство в которую является недопустимым ни для кого. Речь идет о частной жизни человека. Правовое государство не только не вмешивается в эту жизнь, но и охраняет ее от чьего-либо незаконного посягательства.

В петиции № 6825/74 европейская Комиссия по правам человека заявила, что право на уважение частной жизни является правом на невмешательство в личную жизнь, правом жить так, как хочется, без предания огласке подробностей личной жизни. Оно включает также право на установление и поддержание отношений с другими людьми, особенно в эмоциональной сфере, для развития и реализации личности человека.

Напротив, тоталитарное государство, насаждая мнимый коллективизм, стремится до предела ограничить сферу частной жизни.

Но неприкосновенность частной жизни – это лишь часть своеобразного индивидуального суверенитета человека. В соответствии со статьей 12 Всеобщей декларации прав человека никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или на честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или от таких посягательств.

Вполне естественно желание любого человека, любой семьи предстать в глазах других людей в некоем положительном образе и скрыть сведения о фактах, событиях, которые могли бы этот образ опорочить. Но, с другой стороны, именно эти факты, события всегда привлекают особое внимание общественности – вот почему так популярны тиражируемые средствами массовой информации «светские хроники», «банные скандалы» и т. п.

Где же грань между свободой массовой информации и личной семейной тайной? Ответ на этот вопрос дает статья 24 (часть 1) Конституции России: «Сбор, хранение, использование и распро-

странение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Подлежит государственной охране также право каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В современном мире общение людей немыслимо без использования средств связи. Задача государства – создать условия, чтобы информация, передаваемая по каналам связи, не могла быть получена третьими лицами, в том числе и гражданами, обеспечивающими эту связь.

Разумеется, право человека на личную, семейную тайну, тайну сообщений нельзя абсолютизировать. Во-первых, государство не может охранять от огласки факты преступной, противоправной деятельности лица, хотя в уголовном законодательстве России закреплен ряд составов преступлений так называемого частного обвинения (уголовное дело возбуждается только по заявлению потерпевшего). Во-вторых, на основании судебного решения, в целях получения необходимых доказательств по уголовному делу возможно ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

4.6. Неприкосновенность жилища

Конституция Российской Федерации (ст. 25) подвергает особой правовой охране жилище.

Причем согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В частности, на основании федерального закона в жилые помещения могут беспрепятственно входить:

а) сотрудники милиции (пункт 18 статьи 11 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции»);

б) военнослужащие внутренних войск (пункт «а» части 2 статьи 24 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»);

в) сотрудники налоговой полиции – в жилые помещения, используемые для индивидуальной и предпринимательской деятельности (пункт 5 статьи 11 Закона РФ «О федеральных органах налоговой полиции»);

г) должностные лица органов управления и подразделений Государственной противопожарной службы при осуществлении государственного пожарного надзора (часть 4 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности»);

д) федеральные органы государственной охраны – при пресечении преступлений, создающих угрозу безопасности объектов государственной охраны, а также при преследовании лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, если промедление может создать реальную угрозу безопасности объектов государственной охраны (пункт 9 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»);

е) спасатели – для проведения работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций (пункт 2 статьи 25 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»);

ж) органы Федеральной службы безопасности – в случае, если имеются достаточные данные полагать, что там совершается или совершено преступление, дознание и предварительное следствие по которому отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности, а также в случае преследования лиц, подозреваемых в совершении указанных преступлений, если промедление может поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан (подпункт «з» статьи 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»);

з) органы и войска Федеральной пограничной службы Российской Федерации (в пределах приграничной территории) – при пре-

следовании лиц, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их в нарушении режима Государственной границы (пункт 12 части 2 статьи 30 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»);

и) иные органы и должностные лица – в случаях, предусмотренных федеральным законом.

На основании судебного решения допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают право на неприкосновенность жилища, при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации:

1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

- а) органов внутренних дел Российской Федерации;
- б) органов Федеральной службы безопасности;
- в) федеральных органов налоговой полиции;
- г) федеральных органов государственной охраны;
- д) органов пограничной службы Российской Федерации;
- е) таможенных органов Российской Федерации;
- ж) Службы внешней разведки Российской Федерации.

Оперативные подразделения органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации и органа внешней разведки Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации проводят оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанных органов внешней разведки и в случае, ес-

ли проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий вышеприведенных органов.

Нарушение неприкосновенности жилища является самостоятельным уголовным преступлением либо квалифицирующим (отягчающим ответственность) признаком иных преступлений.

4.7. Право человека определять и указывать свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком, выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества

Закрепление этого права в Конституции Российской Федерации (статья 26) вытекает из принципа равенства прав и свобод человека независимо от национальности. Таким образом, принадлежность лица к той или иной этнической общности утрачивает какое-либо государственно-правовое значение, переходит в сферу сугубо личных интересов индивида. В частности, в настоящее время нет графы «Национальность» в паспорте гражданина Российской Федерации; человек вправе не заполнять соответствующую графу и в других официальных документах.

Вместе с тем, учитывая необходимость сохранения национальной самобытности, культуры, традиций многочисленных народов, населяющих Российскую Федерацию, Конституция наделяет все этносы правом на пользование родным языком.

Как гласит Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации» (в редакции от 24 июля 1998 г.), языки народов России – национальное достояние Российского государства. Они являются историко-культурным наследием и находятся под защитой государства. В Российской Федерации недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков.

Государство обеспечивает на территории Российской Федерации создание системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и обучения на языках народов России. Право выбора воспитательно-образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит

родителям или лицам, их заменяющим. Русский язык как государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному изучению во всех образовательных учреждениях страны.

Разнообразные законодательные акты в этой сфере принимаются и на уровне субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии с Уставом (Основным законом) Ханты-Мансийского автономного округа (подпункт «и» статьи 18) органы государственной власти автономного округа создают условия для развития национальной культуры, возрождения, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Севера.

4.8. Право на свободу передвижения

В соответствии со статьей 13 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Конституция Российской Федерации (статья 27) также гарантирует свободу передвижения внутри и за пределами государства, но с некоторыми особенностями.

Внутри страны право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства имеет «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации». Словосочетание «законно находится» относится только к иностранным гражданам и лицам без гражданства, ибо для них установлен особый порядок въезда на территорию России. Все люди могут свободно выезжать за пределы Российской Федерации, а беспрепятственно возвращаться обратно могут только россияне.

Под местом пребывания понимается гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристическая база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в котором он проживает временно.

Место жительства – жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и другие), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или

преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Свобода передвижения абсолютно несовместима с длительное время действовавшим на территории России институтом прописки. В настоящее время Законом РФ «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» введен институт регистрации – в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации их прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Гражданин обязан регистрироваться по месту своего пребывания и жительства, однако сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией и законодательством.

Органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства. Сама регистрация является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

Ряд положений Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 июня 1995 г. № 713, не имеют юридической силы.

Право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации может быть ограничено:

- в пограничной полосе;
- в закрытых военных городках;
- в закрытых административно-территориальных образованиях;
- в зонах экологического бедствия;

– на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности;

– на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

Выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию граждане Российской Федерации осуществляют по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Порядок оформления, выдачи и изъятия этих документов определяется Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Иностранные граждане или лица без гражданства обязаны при въезде в Российскую Федерацию предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве, и визу, выданную соответствующим дипломатическим представительством или консульским учреждением России за рубежом, если иное не предусмотрено международным договором.

4.9. Свобода совести, свобода вероисповедания

Свобода совести, свобода вероисповедания провозглашались в России и предыдущими Конституциями, однако на практике осуществлялись гонения на церковь, разрушение храмов, активно насаждался атеизм.

В настоящее время свобода совести, вероисповедания существует реально. Каждый человек вправе исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания

религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

Впервые особое правовое закрепление получила тайна исповеди. Отныне она охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди.

4.10. Свобода мысли и слова

Свобода мысли не поддается контролю вообще. Никакие современные достижения науки и техники (например, детектор лжи) не способны дать полного представления о внутреннем мире человека. Не допускается принуждение к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, даже если эти мнения и убеждения расходятся с действующими в государстве законами, существующими в обществе моральными, нравственными представлениями.

Конституция России, международно-правовые акты закрепляют также возможность свободного выражения мысли – свободу слова. Однако здесь существует важное ограничение. Согласно статье 20 Всеобщей декларации прав человека всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, также должно быть запрещено законом.

Со свободой мысли и слова неразрывно связано право каждого человека искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Конституция предусматривает в данной сфере лишь одно ограничение – в отношении сведений, составляющих государственную тайну.

Государственная тайна есть защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыск-

ной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

В настоящее время действует Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. (с изм. и доп. от 6 октября 1997 г.) «О государственной тайне». Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, изложен в Указе Президента РФ от 24 января 1998 г. № 61.

Важной гарантией реализации права на информацию выступает свобода массовой информации.

Массовая информация – предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы.

В России запрещена цензура, т. е. требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей. Вместе с тем цензура может вводиться как временная мера при режиме военного или чрезвычайного положения.

5. Политические права и свободы

5.1. Особенности политических прав и свобод

Политические права и свободы граждан, как и личные, признаются, соблюдаются и защищаются государством. Однако они имеют четкую юридическую специфику:

1. Эти права существуют и реализуются в сфере политики, т. е. в сфере человеческой жизнедеятельности, связанной с отношениями между классами, нациями, социальными группами, ядром которой является проблема обладания и реализации государственной власти; участие в делах государства, определение форм, задач, содержания его деятельности.

2. Поскольку в осуществлении государственной власти могут участвовать лишь граждане соответствующего государства (в противном случае оно утратило бы суверенитет), политические права и свободы – это права граждан. Как указывается в статье 16 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепление в международно-правовых актах важнейших политических прав и свобод «не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев».

Поскольку политические права и свободы связаны с сознательным участием гражданина в политических отношениях, обладание этими правами обусловлено наступлением определенного возраста. Так, в Российской Федерации правом избирать в органы государственной власти и местного самоуправления гражданин обладает с 18 лет, правом участвовать в отправлении правосудия – с 25 лет, правом быть членом или участником молодежного общественного объединения – с 14 лет.

5.2. Право на объединение

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Всеобщей декларации прав человека каждый имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

В Конституции Российской Федерации (статья 30, части 1 и 2) также закреплены гарантии свободы деятельности общественных объединений и запрет принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Порядок реализации данного права регулируется федеральными законами «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г., «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г., «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. В частности, политической партией признается общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Право граждан Российской Федерации на объединение в политические партии включает в себя право:

- а) создавать на добровольной основе политические партии в соответствии со своими убеждениями,
- б) вступать в политические партии либо воздерживаться от вступления в политические партии,
- в) участвовать в деятельности политических партий в соответствии с их уставами;
- г) беспрепятственно выходить из политических партий.

Членами политической партии могут быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет. Не вправе быть членами политической партии иностранные граждане и лица без гражданства, а также граждане Российской Федерации, признанные судом недееспособными. Гражданин Российской Федерации может быть членом только одной политической партии и состоять только в одном региональном отделении данной политической партии – по месту постоянного или преимущественного проживания.

Запрещается требовать от граждан Российской Федерации, чтобы они при предъявлении официальных сведений о себе указывали членство в политической партии или отсутствие такового.

Членство гражданина Российской Федерации в политической партии или отсутствие такового не может служить основанием для ограничения его прав и свобод, а также условием предоставления ему каких-либо преимуществ.

5.3. Право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование

Митинги, собрания, демонстрации, шествия и пикетирование – важные элементы непосредственной демократии, позволяющие гражданам в свободной обстановке выразить свое мнение по самым различным проблемам общественной жизни.

Проведение собраний граждан может преследовать различные цели. В частности, на собраниях граждан по месту работы или жительства может производиться выдвижение кандидатов на выборные государственные и муниципальные должности. В отдельных поселениях уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации может быть предусмотрена возможность осуществления собраниями (сходами) граждан полномочий представительных органов местного самоуправления (пункт 6 статьи 15 Федерального закона от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Что касается митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, то до настоящего времени порядок проведения указанных выше мероприятий не урегулирован федеральным законом. Поэтому в данной сфере применяются Указ Президента Российской Федерации от 25 мая 1992 г. «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования», а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» – в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Митинги, уличные шествия, демонстрации, пикетирование проводятся при условии предварительного, не позднее чем за 10 дней, уведомления соответствующего исполнительного органа местного самоуправления. Цель уведомления – поставить властный орган в известность о готовящейся акции.

С уведомлением о проведении собрания, митинга, уличного шествия или демонстрации могут обращаться граждане Российской Федерации, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

В уведомлении указываются цель, форма, место проведения мероприятия или маршруты движения, время его начала и окончания, предполагаемое количество участников, фамилии, имена, отчества уполномоченных (организаторов), место их жительства, род занятий, дата подачи уведомления.

Исполнительный орган местного самоуправления рассматривает уведомление и сообщает уполномоченным (организаторам) о принятом решении не позднее чем за пять дней до времени проведения мероприятия, указанного в уведомлении. Как правило, это распоряжение о принятии уведомления к сведению.

Разрешения на проведение митинга, уличного шествия и т. д. не требуется. Однако исполнительный орган местного самоуправления вправе при необходимости предложить изменить время и место проведения мероприятия. Он же обеспечивает необходимые условия для проведения собрания, митинга, уличных шествий или демонстрации.

Собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации проводятся в соответствии с целями, указанными в уведомлении, а также в определенные сроки и в обусловленном месте. При проведении данных мероприятий их организаторы и участники обязаны соблюдать действующие законы, общественный порядок. Им запрещается иметь при себе оружие, а также специально подготовленные или приспособленные предметы, могущие быть использованными против жизни и здоровья людей, для причинения материального ущерба государственным, общественным организациям и гражданам.

Осуществление гражданами права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование не должно нарушать права и свободы других лиц. Запрещается использование этого права для насильственного из-

менения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, для пропаганды насилия и войны.

5.4. Право на участие в управлении делами государства

В соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

В Российской Федерации референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа (часть 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации). Порядок осуществления избирательных прав и права на участие в референдуме регулируется как федеральным, так и региональным законодательством. Однако для всех субъектов Российской Федерации являются обязательными основные гарантии, закрепленные федеральным законом.

Кроме того, все граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия (быть народными, присяжными, арбитражными заседателями, а при соблюдении предусмотренных законом условий – судьей).

5.5. Право на обращения (петиции)

Обращения, жалобы граждан – важное средство защиты прав граждан, олицетворение их общественно-политической активности, способ укрепления связей граждан с их представителями в органах государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации»,

государственный служащий обязан в пределах своих должностных обязанностей своевременно рассматривать обращения граждан и общественных объединений и принимать по ним решения в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В Ярославской области действует специальный областной закон «О порядке рассмотрения обращений граждан», который серьезно конкретизирует порядок реализации данного конституционного права гражданина. В частности, здесь содержится классификация обращений граждан:

- а) по форме: устные и письменные;
- б) по субъектам: индивидуальные и коллективные;
- в) по механизму направления в органы государственной власти и местного самоуправления: личные, через представителей, с помощью средств связи, через средства массовой информации;
- г) по характеру: обращения о защите своих прав, свобод и законных интересов, предложения, заявления, жалобы.

Должностные лица обязаны организовать в рабочие дни прием письменных и устных обращений граждан, обеспечить регистрацию, учет обращений и принятых по ним решений.

В помещениях органов государственной власти и местного самоуправления должны быть информационные указатели о расположении должностных лиц. Неотложное решение по обращению, не требующее дополнительной проверки, принимается не позднее 5 дней со дня поступления. При производстве дополнительной проверки обращение рассматривается в течение 30 дней. В исключительных случаях по распоряжению первого руководителя учреждения, организации срок рассмотрения обращения может быть продлен до двух месяцев с извещением заявителя.

Запрещается направлять обращения граждан, содержащие жалобы, на разрешение органам или должностным лицам, действия которых обжалуются, оспариваются, от действия (бездействия) которых гражданин ищет защиты своих прав и свобод.

Руководители и другие должностные лица учреждений и организаций обязаны проводить личный прием граждан. Прием должен проводиться в установленные и доведенные до сведения граждан дни и часы, в удобное для них время.

6. Социально-экономические права и свободы

6.1. Особенности социально-экономических прав и свобод

Социально-экономические права и свободы обеспечивают удовлетворение материальных и духовных потребностей личности.

Эта группа конституционных прав и свобод человека и гражданина принципиально отличается от личных и политических прав и свобод. Как справедливо указывает профессор Е.А. Лукашева, для их осуществления недостаточно воздерживаться от вмешательства в данную сферу. Задача состоит в том, чтобы создавать социальные программы и вести всестороннюю работу, которая позволила бы гарантировать провозглашенные социальные, экономические и культурные права.

В конституциях советского периода отечественной истории социально-экономическим правам традиционно отводилось центральное место. Далеко не все они последовательно реализовывались на практике, однако идеологическая цель успешно достигалась: основные законы СССР и РСФСР провозглашались самыми демократическими в мире, ибо обеспечивали высокую степень социальной защищенности трудящихся.

Конституция Российской Федерации 1993 г., принятая в период проведения глубоких преобразований в стране, не только не утратила нормы, закрепляющие социально-экономические права, но и значительно расширила их перечень, конкретизировала содержание. Вместе с тем в реальной жизни граждане России далеко не всегда могут воспользоваться данными правами. Виной тому кризисные явления в экономике, недостаточность финансовых ресурсов в бюджетах различных уровней. Причем нормы международного права не обязывают ни одно государство мира к строгому выполнению взятых на себя обязательств в социально-экономической сфере. Так, согласно Международному пакту об

экономических, социальных и культурных правах (пункт 1 статьи 2) государства – участники данного договора обязаны лишь «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление» признаваемых в пакте прав.

Как правило, социально-экономические права и свободы принадлежат каждому человеку в равной степени. В то же время, учитывая известную недостаточность ресурсов, государство устанавливает отдельные ограничения для иностранных граждан и лиц без гражданства. Например, в целях обеспечения приоритетного права граждан Российской Федерации на занятие вакантных рабочих мест иностранный гражданин, въехавший в Россию для осуществления профессиональной деятельности, может работать по найму на территории Российской Федерации только при наличии подтверждения на право трудовой деятельности. Такое подтверждение выдается ему, если заинтересованный работодатель получит специальное разрешение на привлечение иностранной рабочей силы (пункт 14 Положения о привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146).

Можно выделить и другие особенности конституционного закрепления социально-экономических прав и свобод человека в Российской Федерации:

а) Конституция, отрицая прежнюю «уравниловку», поощряет инициативу человека, его стремление улучшить свое материальное благосостояние. Это выражается в свободе (на основе закона) предпринимательской деятельности, выбора рода деятельности и профессии, охране частной собственности, поощрении жилищного строительства и т. д.;

б) Конституция закрепляет социально-экономические права и свободы лиц, которые в силу различных причин самостоятельно не могут обеспечить достаточно высокий уровень жизни. Речь идет о гарантиях социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, о предоставлении бесплатного или доступного по цене жилья из государственного, муниципального и других жилищных фондов для малоимущих граждан и т. д.;

в) Конституцией предусмотрен государственный контроль за соблюдением равенства индивидов при реализации социально-экономических прав и свобод. В частности, запрещена экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, закреплено право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, на бесплатное получение на конкурсной основе высшего образования в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии и т. д.

Основные социально-экономические права и свободы человека и гражданина закреплены в статьях 34 – 44 Конституции Российской Федерации. Их содержание конкретизируется в различных отраслях права: гражданском, трудовом, семейном, аграрном и т. д.

6.2. Система социально-экономических прав и свобод

К экономическим правам принято относить право на труд, право на отдых, право на осуществление предпринимательской деятельности, право собственности и др.

Социальные права включают право на социальное обеспечение, право на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на жилище и т. д.

В числе культурных прав называют право на образование, свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, право на охрану интеллектуальной собственности, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

Порядок реализации экономических, социальных и культурных прав регулируется нормами международного права (в частности, конвенциями Международной организации труда) и отраслевым законодательством (о труде, о жилище, о браке и семье и т. д.).

7. Механизм международного контроля за соблюдением Россией права на доступ к правосудию

7.1. Право на доступ к правосудию как объект международно-правового регулирования и защиты

Право на доступ к правосудию принадлежит к основным и неотчуждаемым правам человека. Оно конкретизировано и закреплено во всех международно-правовых актах, относящихся к сфере защиты прав человека и гражданина, признаваемых в качестве общепринятых стандартов.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. рассматривает право на доступ к правосудию в тесной связи с требованием справедливого судебного процесса, с созданием эффективного законодательного механизма судебной защиты. В соответствии со статьей 8 провозглашается, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав и свобод, предоставленных ему Конституцией или законом. Статья 10 устанавливает, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Согласно статье 11 (п.1) каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. Статьи 8 и 10 относятся и к гражданским, и к уголовным делам.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 октября 1986 г.

закреплен целый раздел с названием «Доступ к правосудию и справедливое обращение». Под термином «жертвы» здесь понимаются не только лица, которым был причинен любой вред в результате совершения преступления (жертвы преступлений), но и лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения международно признанных норм, касающихся прав человека (жертвы злоупотребления властью). Провозглашается, что жертвы имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством. В тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем чтобы обеспечить жертвам возможность получить компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. в статье 2 (п. 3) устанавливает, что на каждое государство-участника возлагаются следующие обязанности:

- а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты;
- б) развивать возможности судебной защиты;
- в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

В связи с развитием международного гражданского оборота возникают проблемы, связанные с международным сотрудничеством в области гражданского процесса. Они касаются, во-первых, исполнения судами нашей страны поручений иностранных судов и соответственно обращения российских судов с поручениями к иностранным судам и, во-вторых, признания и исполнения решений иностранных судебно-арбитражных органов на территории России, а также облегчения доступа иностранцев в иностранные суды, – в-третьих.

В числе нормативных источников, регулирующих указанные отношения, следует, в частности, назвать Гаагскую конвенцию по

вопросам гражданского процесса 1954 г., Нью-йоркскую конвенцию 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, договоры об оказании правовой помощи, участником которых является наше государство, ГПК РФ (гл. 45), ряд иных актов.

Между тем особое значение для облегчения положения лиц, выступающих в судах другого государства, имеет Конвенция о международном доступе к правосудию от 25 октября 1980 г. Последняя была принята в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Она предоставляет льготы не только гражданам договаривающихся государств, но и другим лицам, имеющим в одном из них обычное место жительства. В соответствии со статьей 1 все эти лица пользуются в судах правовой защитой по гражданским и торговым делам на тех же условиях, что и собственные граждане этого государства или лица, имеющие там обычное место жительства. Положения конвенции распространяются, кроме того, и на лиц, которые проживали ранее на территории государств-участников, если основания их иска связаны с прежним местом жительства в стране суда. Конвенция гарантирует неприкосновенность свидетелей и экспертов, вызванных в суд другого государства, и устанавливает упрощенный порядок сношений (рассмотрения просьб о получении правовой помощи) — через центральные органы. Документы, передаваемые за границу, освобождаются от легализации.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. стала первым международным инструментом в области прав человека, который имеет целью защитить широкий спектр гражданских и политических прав, одновременно являясь и договором, юридически обязательным для Высоких договаривающихся сторон, который устанавливает систему контроля за осуществлением прав внутри стран. В этом плане наиболее революционным вкладом явилось положение статьи 25, в соответствии с которой Высокая Договаривающаяся сторона может согласиться с контролем со стороны Европейского Суда по правам человека в тех случаях, когда процесс начинается не государством, а частным лицом. По мнению Донны Гомиен, научного сотрудника Института прав человека Норвегии, «одним из показателей успеха Конвенции является, то, что ее Высокие Договари-

вающиеся стороны признали это право на индивидуальные петиции».

Статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство при определении гражданских (в широком смысле) прав и обязанностей лица или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему. Европейская Комиссия и Суд толкуют эту статью расширительным образом, поскольку она имеет существенное значение для осуществления демократии. По делу Делькур против Бельгии (1970 г.) Суд постановил: «По смыслу Конвенции право на справедливое отправление правосудия занимает столь важное место в демократическом обществе, что ограничительное толкование пункта 1 статьи 6 не соответствовало бы цели и смыслу данного положения».

Первый пункт статьи 6 имеет отношение как к гражданским, так и к уголовным делам, в то время как второй и третий пункты относятся к уголовным делам.

Комиссия и Суд довольно широко толкуют понятие «гражданские права и обязанности». Суд в нескольких случаях указывал, что эти термины должны рассматриваться независимо друг от друга и поэтому нет необходимости проводить различие между вопросами частного и публичного права или ограничивать применение этого термина спорами между частными лицами.

Из анализа п. 1 ст. 6 следует, что основным элементом справедливого судебного разбирательства является доступ к процедуре со всеми атрибутами судебного процесса: государство не может ограничить или устранить судебный контроль в определенных областях. Таким образом, государства – участники Конвенции имеют позитивное обязательство обеспечивать реальный доступ к суду, а не формальный. Так, например, по делу Эйри против Ирландии (1979 г.) Суд установил, что отказ предоставить юридическую помощь не имеющей денежных средств женщине, желавшей добиться установления режима раздельного проживания с супругом, склонным к насилию, нарушил ее право на доступ к правосудию, которое предусмотрено в п. 1 ст. 6. Однако все реальные действия государств должны пониматься как выполнение ими обязанности по устранению препятствий к осуществлению права на доступ к правосудию, а не как право государства, выполнение которого поставлено в зависимость от его финансовых возможно-

стей. Из этого, естественно, вытекает вывод, что «государство не может избежать ответственности за проволочки в рассмотрении дел ссылкой на несовершенство своего судебного аппарата в процедурной и иных областях». Европейская Конвенция «налагает обязанность на договаривающиеся стороны организовать свои правовые системы так, чтобы их суды соответствовали требованиям статьи 6, включая и требование проводить судебные разбирательства в разумные сроки».

В Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека право на доступ к правосудию получило такую же широкую трактовку, как и в Европейской Конвенции (ст. 6 Конвенции СНГ).

В рамках СНГ действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Ее действие направлено на предоставление гражданам и лицам, проживающим на территории государств-участников, равной правовой защиты и облегчение доступа в суды государств – членов Содружества Независимых Государств. Содержание конвенции во многом аналогично Гаагским конвенциям по вопросам гражданского процесса.

Таким образом, как и другие естественные права человека, право на доступ к правосудию носит универсальный характер, является объектом международно-правового регулирования и защиты.

7.2. Система международного контроля за соблюдением государствами права на доступ к правосудию (применительно к России)

В систему международного контроля применительно к рассматриваемой проблеме включены национальные (межгосударственные) органы, созданные в соответствии с международно-правовыми актами о правах человека и наделенные правом рассматривать жалобы на нарушения прав и свобод государством независимо от его желания и даже вопреки его воле. Можно назвать три основных органа:

1. Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека. Создан на основании международного Пакта о гражданских и политических правах.

2. Комиссия Содружества Независимых Государств по правам человека. Создана в соответствии с Конвенцией СНГ о правах и основных свободах человека.

3. Европейская комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека. Образованы в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В конце 1998 г. в связи с реорганизацией контрольного механизма Конвенции Комиссия прекратила свое существование, и единственным органом остается Суд, который действует на постоянной основе.

Приведение в действие механизма международного контроля возможно только при соблюдении ряда существенных условий (требований). Они заключаются в следующем:

1. Россия должна быть участником международного договора, устанавливающего обязанность государства по соблюдению взятых на себя обязательств.

2. Международный договор должен предусматривать создание специального органа, наделенного компетенцией по осуществлению контроля за соблюдением прав и свобод, закрепленных в договоре.

3. Россия должна дать согласие на возможность применения в отношении ее механизма международного контроля.

В настоящее время практически все международные договоры, регламентирующие права и свободы человека, предусматривают обязательства государств регулировать соответствующие отношения на основе норм, закрепленных в этих актах. Поэтому при реализации международных договоров и внутригосударственный, и международный контроль преследуют единую цель – обеспечить соблюдение участниками международных соглашений своих обязательств.

Россия является участником всех вышеперечисленных международных правовых договоров, за исключением Конвенции о международном доступе к правосудию.

Всеобщая декларация и Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью

были приняты в виде резолюций Генеральной Ассамблеей ООН, и поэтому согласно Уставу ООН они носят лишь рекомендательный характер. В связи с этим данные международно-правовые акты не предусматривают создания каких-либо органов, контролирующих соблюдение провозглашенных в них принципов. Между тем при оценке юридической силы положений Всеобщей декларации нужно учитывать, что в международном праве, наряду с договором, в нормотворческом процессе значительную роль играет обычай, который формируется в результате международной практики государств и постепенно признается ими в качестве обязательной правовой нормы. Подобным образом в настоящее время права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации, рассматриваются в качестве юридически обязательных обычных или договорных норм.

Россия не является участницей Конвенции о международном доступе к правосудию, но является участницей (в качестве преемницы СССР) самой первой Гаагской конвенции – Конвенции по вопросам международного гражданского процесса от 1 марта 1954 г. Однако Гаагскими конвенциями и Конвенцией СНГ о правовой помощи не предусмотрено создания межгосударственного контролирующего органа. В данном случае его отсутствие объясняется, видимо, тем, что неисполнение одним из государств своих договорных обязательств должно вызвать в первую очередь претензии со стороны другого государства, а не индивидуального лица, чья просьба об оказании помощи может лежать в основе судебного поручения или запроса. Конвенция о правовой помощи предполагает возникновение обязанности по взаимному обеспечению доступа к правосудию и соответствующих правоотношений главным образом и прежде всего государства перед государством (государственными органами). Правовая помощь оказывается, как правило, на основе взаимоотношений между государственными органами (министерствами юстиции, судами), а не напрямую между гражданами (либо иными лицами) и иностранными судами.

Таким образом, речь идет не о соблюдении государством своих обязательств перед лицом, находящимся под его юрисдикцией, а о межгосударственном споре. Нарушение государством права на доступ к правосудию своих граждан будет заключаться в отказе его уполномоченных государственных органов обратиться с

просьбой об оказании правовой помощи к иностранному государству, когда граждане имеют на это право.

На основании Международного пакта о гражданских и политических правах в 1977 г. был создан Комитет ООН по правам человека. Факультативный протокол № 1 наделил Комитет компетенцией принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, заявляющих о нарушениях принадлежащих им каких-либо прав, изложенных в пакте. С 1 января 1992 г. Российская Федерация, как правопреемница СССР, является участницей этого протокола. Документы, которые Комитет использует в своей работе, носят сугубо конфиденциальный характер, как и сама процедура рассмотрения сообщений (заседания закрытые). Приняв решение о наличии (или отсутствии) нарушения пакта, Комитет излагает его заинтересованным лицам, т. е. индивиду или государству. Тексты окончательных решений предаются гласности, а свое мнение Комитет, согласно Протоколу, включает в ежегодный открытый доклад о своей деятельности Генеральной Ассамблее ООН. Кроме того, все мнения и решения, сообщающие о допущенных нарушениях прав человека и объявляющие их неприемлемыми, а также некоторые предварительные решения Комитет публикует в сборнике «Отдельные решения Комитета по правам человека в рамках Факультативного протокола». Данная процедура предполагает лишь возможность оказания политического давления на государство-нарушителя.

Федеральным законом от 30 марта 1998 г. Россия как член Совета Европы ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и многочисленные протоколы к ней. Анализируя содержание Конвенции, нетрудно прийти к выводу, что ее ценность и значение состоят не только в закрепленных правах и свободах, но и главным образом в механизме рассмотрения индивидуальных и групповых жалоб. По сути, этот механизм является наднациональным, выражающим чаяния и надежды простого человека, ущемленного в своих правах.

В настоящее время государства – члены Совета Европы признают, что соблюдение прав и свобод человека является не только внутренним делом государств, но и заботой всего международного сообщества в целом. Все это привело к тому, что 11 мая 1994 г. члены Совета Европы приняли Протокол № 11 к Европейской

Конвенции о защите прав и основных свобод, который предоставил право индивиду, неправительственным организациям и группам лиц направлять петиции непосредственно в Европейский Суд по правам человека. Этот Протокол вступил в силу в 1997 г. и стал обязательным для государств – членов Совета Европы. Россия полностью признает действие этого принципа на своей территории. Как известно, ст. 46 (ч. 3) Конституции содержит положение, согласно которому каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное положение рассматривается как «норма, устанавливающая дополнительные международные гарантии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, т. е. каждого лица, находящегося под юрисдикцией Российской Федерации».

Суд рассматривает поступившие к нему дела в комитетах, объединяющих трех судей, в Палатах, включающих семь судей, и в Большой Палате, состоящей из 17 судей. Рассмотрение индивидуальных жалоб начинается в комитетах, которые решают вопрос о приемлемости жалоб. Комитет принимает решение единогласно; единогласным решением он может признать петицию неприемлемой и вычеркнуть ее из списка своих дел. Такое решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Если комитет не смог принять решение единогласно, то вопрос о приемлемости жалобы решается Палатой. Она же рассматривает спор по существу. Решение Палаты считается окончательным, если, во-первых, стороны заявляют, что они не собираются просить о рассмотрении спора в Большой Палате; во-вторых, если прошло три месяца со дня вынесения Палатой решения по существу и за это время от сторон не поступило требований направить дело в Большую Палату; и, в-третьих, если камера Большой Палаты, состоящая из пяти членов, отказала в просьбе о рассмотрении спора.

Большая Палата рассматривает дела в тех случаях, когда поднимаются серьезные вопросы толкования Конвенции или Протоколов к ней либо имеется вероятность того, что ответ на стоящий перед Палатой вопрос противоречит ранее вынесенному Судом решению. Решение о передаче дела в Большую Палату может

быть принято на любом этапе рассмотрения спора до вынесения решения по существу и при условии, если ни одна из сторон в споре не возражает против этого. В соответствии с конвенцией Суд устанавливает собственные правила и определяет свою собственную процедуру; этот регламент отражает обычную европейскую процедуру судопроизводства, основанную на состязательности и равноправии сторон. Разбирательство дел, как правило, носит публичный характер. Решение Суда должно быть Мотивированным и окончательным.

Государства – участники Конвенции взяли на себя обязательство выполнять решения Суда по любому делу, в котором они являются сторонами. Окончательное решение Суда направляется Комитету Министров Совета Европы, который осуществляет надзор за его исполнением.

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека была ратифицирована Российской Федерацией законом от 4 ноября 1995 г. и вступила в силу для нее с 11 августа 1998 г. Наблюдение за выполнением настоящего договора осуществляется Комиссией по правам человека СНГ, Положение о которой является неотъемлемой частью Конвенции. Комиссия вправе рассматривать индивидуальные обращения любых лиц по вопросам, связанным с нарушением прав человека любым участником Конвенции. Деятельность Комиссии осуществляется в рамках принимаемых ею правил процедуры рассмотрения обращений; ее заседания (сессии) являются, как правило, закрытыми; решения фиксируются в виде договоренностей, заключений и рекомендаций в соответствующих документах, заверенные копии которых передаются Исполнительным секретариатом Содружества каждой из сторон. Такие документы носят обычно открытый характер. Комиссия по правам человека представляет Совету глав государств СНГ ежегодный доклад о своей деятельности.

8. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в российском гражданском процессе

8.1. Суд как гарант защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан

Существование принципов универсальной ценности, их непосредственное влияние на процесс правового регулирования и право реализации, на формирование российского правового пространства является важной тенденцией, определяющей необходимость обеспечения права на доступ к правосудию каждому человеку, находящемуся под юрисдикцией Российской Федерации. Тем самым определяется значение правосудия как, пожалуй, единственного полноценного гаранта соблюдения прав человека и основных свобод.

Для России проблема доступности в современном ее понимании обозначилась с начала 90-х гг., когда стала меняться как экономическая, так и правовая модель нашего общества. Динамика этих изменений наиболее ярко отражается в новых подходах к пониманию права на судебную защиту. С 1991 г. это право понимается как в юридической, так и в политической плоскости как абсолютное и универсальное право каждого лица искать защиты в суде в качестве общего дозволения, реализуемого в порядке, установленном процессуальным законодательством. Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации 1993 г. каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Более того, решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Термин «каждый человек», так же как и идентичные термины в соответствующих международных документах, подчеркивает универсальный характер прав человека, признаваемых в Конституции: правом на судебную защиту обладают граждане РФ, иностранные граждане и

их объединения, лица без гражданства и недееспособные лица, такие, как дети или лица с тяжелой степенью инвалидности.

Признание за Конституцией РФ высшей юридической силы и ее прямого действия на всей территории России позволяет говорить о снятии всех ограничений и исключений в праве на судебную защиту. Российская Федерация объявила себя демократическим государством (ст. 1 Конституции), поэтому признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является коррелятивным самому понятию государства (ст. 2, 7 (ч. 1)). В соответствии со статьей 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Учитывая это конституционное положение, а также положение ч. 1 ст. 46, гарантирующей право на судебную защиту в сочетании с содержанием статьи 55 (ч. 1 и 2) Конституции, государство при осуществлении судебной функции в лице суда обязано обеспечить надлежащую защиту всех общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Именно потому, что Российская Федерация является государством, которое стремится к господству права (ст. 1 (ч. 1) Конституции), оно на уровне отраслевого законодательства каждому гарантирует судебную защиту его прав, свобод и охраняемых законом интересов (ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Так, основной, конечной целью гражданского процесса является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, а также прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации, ее субъектов, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых, административно-правовых или иных правоотношений (ст. 2 ГПК РФ). Нужно добавить здесь, что защита прав, свобод и интересов отдельных граждан относится к ведению прежде всего судов общей юрисдикции (включая мировых судей).

Наряду с судами общей юрисдикции защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав организаций и граждан – предпринимателей в пределах установленной законом компетенции – осуществляют федеральные арбитражные суды. Защиту прав граждан и организаций некоторым образом (косвенно) может осуществлять и Конституционный суд РФ, который, не рассматривая конкретные дела и не решая вопросы защиты субъективных прав, по жалобам граждан и юридических лиц проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном гражданском деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе. При этом, как уточняется в Комментарий к Закону о Конституционном Суде, для признания допустимости жалобы не имеет значения, были ли в действительности нарушены права гражданина в конкретном деле. Конституционный Суд воздерживается от установления фактических обстоятельств дела, подтверждающих такие нарушения, поскольку это входит в компетенцию других судов. Конституционный Суд решает исключительно вопросы права.

Очевидно, что восстановление нарушенных или защита оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций является главным социальным предназначением правосудия по гражданским делам; кроме того, на гражданский процесс как институт публичного права возложено укрепление законности и поддержание правопорядка, формирование уважительного отношения к праву и суду. Эти конечные цели, которым гражданское судопроизводство должно способствовать (ст. 2 ГПК РФ), дополняют названную главную его цель, и эта цель должна оставаться неизменной, пока наша страна претендует на роль демократического правового государства. Названные в статье 2 ГПК РФ общие цели процессуальной деятельности действуют на протяжении всего процесса и достигаются путем выполнения задач гражданского судопроизводства, которые сформулированы как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Отсюда следует, что требование справедливого судебного процесса составляет ядро самой судебной защиты. Такое понимание соответствует положениям статей 6 и 13 Европейской Конвенции о защите прав человека. Статья 2 Международного пакта о

гражданских и политических правах указывает на обязанность государств развивать возможности судебной защиты.

Защиту нарушенных или оспариваемых гражданских прав осуществляют в соответствии с процессуальным законодательством также третейские суды. В случаях, предусмотренных законом, защита гражданских прав возможна в административном порядке. При этом решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд (ст. 11 ГК РФ). Функции по защите и охране бесспорных прав и охраняемых законом интересов выполняют нотариусы и другие должностные лица, имеющие право совершать нотариальные действия. Так, нотариусы удостоверяют сделки, принимают меры к охране наследственного имущества, выдают свидетельства на наследство, о праве собственности на долю в имуществе супругов.

Индивидуальные трудовые споры рассматриваются непосредственно на месте возникновения правовых конфликтов комиссиями по трудовым спорам (КТС) и судами, а коллективный трудовой спор – примирительной комиссией с участием посредника и (или) в трудовом арбитраже.

Защита прав и свобод человека и гражданина судом общей юрисдикции наиболее эффективна и цивилизована. Исторически сложившиеся формы судебного процесса, индивидуально управомочивая заинтересованных граждан к защите права и открывая им широкую возможность пользоваться в целях обеспечения своих прав и свобод услугами всей сложной судебной организации, технически являются наиболее совершенными видами гарантий.

Их совершенство обуславливается совершенством организации гражданского процесса. Организация суда и порядок процесса постепенно улучшаются: предусматривается урегулированное движение дел по инстанциям, устанавливается правильный порядок обжалования и опротестования судебных актов; развиваются главные принципы судостроительства: независимость судебной власти, равенство перед правосудием; обновляется содержание основных принципов, касающихся судебного разбирательства: права на гласное и открытое разбирательство дела, диспозитивности и состязательности.

8.2. Общая характеристика средств правовой защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов в гражданском процессе

Справедливый судебный процесс предполагает эффективность, доступность судебной защиты для тех, кто в ней нуждается.

В соответствии со статьей 13 Европейской Конвенции и статьями 45 и 46 Конституции Российская Федерация гарантирует «эффективные средства правовой защиты перед государственными органами» любому лицу, чьи права и свободы, изложенные как в самой Конституции, так и в иных законах и даже подзаконных актах, были нарушены. По российскому процессуальному праву важнейшим средством правовой защиты выступает иск, а государственным органом, который прежде всего должен предоставить такую защиту, является суд. Иск есть то правовое средство, с помощью которого возбуждается деятельность суда по защите нарушенного или оспариваемого права и охраняемого законом интереса. Иск, как ходатайство заинтересованного лица (истца) об оказании правовой защиты, определяет содержание процессуальных действий и суда, и лица, обратившегося с иском, и того лица, против которого он был заявлен (ответчика) по конкретному гражданскому делу. Процессуальный порядок, в рамках которого протекает эта деятельность, носит название искового судопроизводства.

В порядке искового судопроизводства рассматриваются дела частноправового (гражданско-правового) характера: дела, возникающие из семейных, трудовых, гражданских и иных правоотношений, если хотя бы одной из сторон является гражданин. Суд приступает к рассмотрению гражданского дела не иначе, как по заявлению заинтересованного лица (ст. 4 ГПК РФ). Однако в случаях, предусмотренных законом, судопроизводство может быть возбуждено иском лиц, действующих в защиту прав, свобод и интересов других лиц по их просьбе или оспариваемых прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, в том числе государственного органа, органа местного самоуправления организации и отдельного гражданина. Прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав других лиц, если этого требует

охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан (ст. 45 ГПК РФ).

Предъявление иска производится путем подачи искового заявления, представляющего собой ходатайство заинтересованного лица о защите его субъективных прав, свобод и охраняемых законом интересов. Оно должно быть составлено в письменной форме и содержать необходимые реквизиты (ст. 131 ГПК РФ). Порядок обращения заинтересованного лица в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса устанавливается законом. Отказ от права на обращение в суд недействителен (ст. 3 ГПК РФ). Это означает, что если, например, между родителями несовершеннолетнего заключено соглашение о том, что один из них освобождается от уплаты алиментов в случае раздельного проживания, то подобная договоренность не преграждает возможности при наличии спора обращения в суд другого родителя с иском о взыскании средств на содержание ребенка. Указание в договоре об отказе в разрешении в судебном порядке гражданско-правового спора, который может возникнуть при исполнении договора, не лишает заинтересованное лицо права на судебную защиту.

Судья не вправе отказать в принятии от заинтересованного лица искового заявления по мотиву необоснованности его требования. Вне зависимости от того, обоснован ли предъявленный истцом иск или нет, он является предпосылкой для вынесения судом соответствующего решения по делу. Через решение суда истец получает соответствующую правовую защиту в суде при удовлетворении иска либо отказ в правовой защите путем отказа в иске.

Другим средством правовой защиты прав и свобод граждан в области гражданского процесса выступает жалоба либо заявление, путем предъявления которых возбуждается производство по делам, возникающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений: здесь идет речь о защите субъективных публичных прав. В порядке данного судопроизводства рассматриваются: дела о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ; дела по жалобам на действия государственных органов и должностных лиц в связи с наложением административных взысканий; дела по жалобам на действия госу-

дарственных органов, общественных организаций и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан; дела об оспаривании нормативных правовых актов. Следует иметь в виду, что суд может рассматривать и другие дела, связанные с оценкой судом правомерности действий и актов органов государственной власти и местного самоуправления (гл. 25 ГПК РФ). Существование этого вида судопроизводства и его интенсивное развитие в последнее время обусловлено идеей расширения судебного контроля в сфере государственного управления.

Действующий ГПК РФ предусматривает для граждан еще одно правовое средство защиты – заявление либо жалобу по делам, в которых отсутствует спор о праве. В данных случаях суд защищает охраняемые законом интересы граждан и организаций, устанавливая судебным решением определенные юридические факты, правовое состояние лица, а также наличие или отсутствие бесспорных прав, для подтверждения которых требуется судебное решение. Эти дела в силу своей специфики выделены в особое производство (гл. 27 – 38 ГПК РФ).

Наряду с видами судопроизводства, в которых разбирательство дела происходит по существу, в гражданском процессе появилось приказное производство, в рамках которого дело практически не рассматривается; судья санкционирует – путем выдачи судебного приказа, вынесенного по заявлению кредитора, – взыскание денежных средств или передачу движимого имущества на основании относительно бесспорных доказательств (гл. 11 ГПК). Приказное производство является одной из форм ускоренного разрешения дел, возникающих в гражданском обороте, выступая в качестве своеобразного института гражданского процесса.

Возможность выбора заинтересованным лицом наиболее удобной судебной процедуры (в пределах предоставленных процессуальным законом) – один из путей обеспечения доступности правосудия и права на справедливый процесс.

8.3. Основные положения гражданского процессуального права, касающиеся иска и их роль в механизме обеспечения прав человека

8.3.1. Природа иска

Существованием принципов, касающихся прав человека, обосновывается сегодня вывод о том, что в действительности право на иск есть не что иное, как выражение фундаментальной свободы. Оно является базовой нормой Организации Объединенных Наций; оно составляет фундаментальное право в Европе, в частности во Франции и в Германии. Здесь нужно добавить, что во всех главных государствах Западной Европы возможность обратиться с иском в суд выражает законное полномочие, которое позволяет добиться от судьи ответа по существу претензии, ему подведомственной. Эта возможность обратиться к суду имеет безличный, объективный и постоянный характер.

В свете сравнительно-правовых исследований представляется, что в настоящее время последовательно создаются основы единого европейского сообщества, отмеченные возвратом к общей процессуальной основе. Такой вывод, несмотря на территориальные особенности, косвенно вытекает из всеобщей приверженности нескольким важнейшим принципам гражданского процесса: справедливости, законности, свободы доступа к правосудию, права на защиту и т. д. Согласно п. 4 ст. 15 Конституции и статьям 1 (ч. 4) и 10 (ч. 3) ГПК РСФСР источниками гражданского процессуального права выступают международные договоры с участием Российской Федерации, общепризнанные иные принципы международного права.

Между тем в отечественной процессуальной теории господствует так называемая цивилистическая концепция права на иск, которая утвердилась под влиянием нормативизма. Субъективное направление права на иск составляет основу действующего процессуального законодательства и проектов нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно этой доктрине право на иск представляется в теснейшей связи с субъективным гражданским правом, на защиту которого иск направля-

ется. С такой точки зрения субъективному гражданскому праву присуща способность его осуществления при помощи обращения с иском в суд за защитой. Предъявлением иска в суд осуществляется право на иск в процессуальном смысле, а это последнее право основывается на субъективном материальном гражданском праве. Кто имеет субъективное гражданское право, тот и правомочен осуществить последнее путем иска. Таким образом, оказывается, что субъективное право на предъявление иска в суд возникает у заинтересованного лица лишь в результате нарушения или оспаривания его права или охраняемого законом интереса и только по конкретному гражданскому делу.

Неправильность цивилистической теории очевидна. Эта теория ставит формальное право на иск в непосредственную связь с материальным гражданским правом. Между тем только после рассмотрения дела суд устанавливает, принадлежит ли истцу субъективное гражданское право, о защите которого он просит. Таким образом, получается внутреннее противоречие: чтобы предъявить иск перед судом, надо обладать субъективным гражданским правом, а деятельность суда в том и состоит, чтобы распознать и установить, принадлежит ли истцу субъективное право.

Для предъявления иска вовсе не нужно в действительности обладать субъективным правом. Право на обращение в суд с иском связывается законом с наличием определенных минимальных предпосылок. При этом к числу наиболее общих условий обращения в суд выступают: процессуальная правоспособность заинтересованного лица; подсудность дела соответствующему суду (по территориальной, исключительной и другим видам подсудности), возможность рассмотрения и разрешения заявления в порядке гражданского судопроизводства. Отказ в возбуждении дела в суде возможен только в случаях, предусмотренных законом (ст. 129 ГПК). Суд обязан рассмотреть каждое исковое заявление, поданное заинтересованным правоспособным лицом. Отказ судьи в принятии заявления по соображениям материального права, в частности по мотиву истечения срока исковой давности и преждевременности требования, является незаконным отказом в правосудии, грубо нарушающим право на обращение в суд.

Неправильность цивилистической теории, утверждающей о существовании теснейшей внутренней связи между материальным

и процессуальным гражданским правом, подтверждается и тем, что не всякое материальное право защищено иском, не всем субъективным гражданским правам присуща исковая защита. Например, такой защитой не пользуются «моральные» обязательства родителей по отношению к детям по семейному праву, долги по игре и пари в гражданском праве. Кроме того, рассматривая гражданский процесс как организацию защиты субъективных гражданских прав путем судебного принуждения, данная доктрина не учитывает изменений сущности судебной власти, ее социального назначения в обществе.

Из целей и задач современного гражданского процесса следует, что реализация норм материального права нужна не сама по себе, а именно для защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов спорного правоотношения (ст. 2 ГПК). Суд является учреждением для разрешения споров. В этом заключается его основная функция, или, чтобы выразить мысль более точно, функция урегулирования споров методом судебных решений. В силу правил естественной справедливости судебное решение должно быть разумным, а в силу требований материальной истины – объективно правильным. Решение суда устанавливает факты и применяет право. Выигравшая сторона получает удовлетворение своих притязаний в судебном акте защиты права, за исполнение которого суд ответственности не несет. Реализация судебного решения – это, как правило, задача уже не суда, а специально созданной службы судебных приставов-исполнителей, которая относится к ведению не судов, а Министерства юстиции РФ, т. е. органов исполнительной власти. Судебный пристав-исполнитель самостоятельно решает все вопросы по исполнению судебного постановления. Задачи по правильному и своевременному разрешению вопросов исполнительного производства могут встать перед судом лишь при аномальном развитии процесса исполнения по инициативе его субъектов или самого суда. При таком развитии событий суд осуществляет контроль за правомерностью действий судебного пристава.

Очевидна неприменимость субъективного направления права на иск и для организации современного гражданского процесса. Гражданский процесс представляет самостоятельное целое; он имеет и самостоятельный объект, и самостоятельные задачи. В от-

личие от отраслей материального права, нормирующих субъективные права, обязанности и интересы лиц, являющихся субъектами гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, гражданское процессуальное право регулирует организацию защиты нарушенных или оспариваемых субъективных прав, свобод и охраняемых законом интересов отдельных граждан и юридических лиц. Что касается взаимоотношений между гражданским процессом и материальными отраслями права, то, несомненно, между ними существует известная связь, взаимное влияние, но все это не устраняет принципиального их различия.

Таким образом, мы приходим к выводу, что гражданский процесс представляет собой самостоятельное по отношению к соответствующим материальным правам явление общественной жизни. Его самостоятельность подтверждается независимостью процессуального права на иск от материального права, самостоятельностью целей и задач процесса. Гражданский процесс есть институт публичного права, на который возложено поддержание правопорядка путем защиты прав и свобод граждан.

В порядке гражданского судопроизводства (процесса) осуществляется защита прав и охраняемых законом интересов как гражданско-правового характера, так и субъективных публичных прав и свобод граждан и организаций. При этом гражданский процесс имеет самостоятельные и от материального публичного права цели и задачи. По действующему ныне в России законодательству судебный контроль за соблюдением законности администрацией достигается путем разрешения дел, возникающих из административно-правовых отношений (ст. 231 ГПК). Основная задача административной юстиции (института судебного контроля) состоит в защите субъективных публичных прав и свобод граждан в их взаимоотношениях главным образом с государственной властью, а именно с исполнительно-распорядительной функцией этой власти в лице различных органов, государственных служащих и должностных лиц. Кроме того, даже в тех случаях, когда судебный контроль обеспечивает охрану правопорядка, эта функция является уже дополнительной.

Очевидно, что с точки зрения господствующей у нас цивилистической доктрины права на иск и субъективного направления в изучении иска, в том числе административного иска, невозможно

объяснить судебный контроль за законностью в сфере публичных правоотношений, его тесную связь с гражданским судопроизводством по построению и по форме. И следовательно, нельзя оправдать административную юстицию, которая постепенно развивается подле процесса гражданского.

Административная юстиция приобрела право гражданства почти во всех государствах Европы и некоторых других государствах мира (в Израиле, Англии, США, Австралии, Новой Зеландии). Конституции или основные законы могут поручать функцию судебного контроля за администрацией какому угодно органу: либо обычным (общим) судам и специальным административным трибуналам (Англия, США), либо административным судам, стоящим вне администрации и системы общих судов (Франция, Германия, Испания, Португалия). Изучение данного вопроса показывает, что исковая защита субъективных публичных прав и законных интересов в большей или меньшей степени находит применение в странах Западной Европы и Америки. Аналогично защите субъективных гражданских прав организуется здесь защита субъективных публичных прав посредством иска (Бельгия, Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Австрия и др.). В России, в сфере арбитражного процесса, защита публичных прав и законных интересов граждан-предпринимателей и юридических лиц конструируется по образцу искового производства.

Сейчас и в России всеми признается острая необходимость в организации порядка рассмотрения и разрешения в судебной процессуальной форме споров публично-правового характера, возникающих в сфере государственного управления. Исходя из легальных оснований, положений ст. 118 (п. 2) Конституции РФ и ст. 26 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» подготовлен и обсуждается проект Закона об административных судах в России. Наряду с этим, существующие проекты ГПК РФ основываются на противоположной доктрине: на том основном положении, что всякий спор о праве независимо от содержания этого права – публичное оно или частное – должен быть подведомствен общему суду, действующему с присущими ему гарантиями. Так, например, проект Гражданского процессуального кодекса 1997 г. относит рассмотрение дел, возникающих из публично-правовых отношений, к разделу «Особые исковые производства». Вместе с тем во-

прос о том, следует ли передать рассмотрение спорных судебных административных дел специальным административным судам или их нужно оставить в ведении общих (и арбитражных) судов, не имеет принципиального значения. Его практическое разрешение зависит от условий места и времени. Тем не менее важно подчеркнуть, что административная юстиция как своеобразный институт контроля законности действий администрации в элементарных формах возникла в России и обрела здесь свои законченные формы как практическое следствие признания господства права основным началом современного государства.

И наконец, в соответствии с новейшим материально-правовым и процессуальным законодательством суду постепенно возвращается его роль как учреждения, в котором прежде всего констатируется и устанавливается господство права (ст. 1, 2, 10 ГПК, ст. 1 и 11 проекта ГПК РФ). В действительности, в государстве, которое стремится к господству права, суд есть, в первую очередь, хранитель действующего права; он обеспечивает его устойчивость и постоянство; но затем, применяя право, он должен быть отчасти и созидателем нового права. Однако исходя из положений цивилистической доктрины права на иск объяснить и оправдать судебское правотворчество не представляется возможным. Характеризуя роль правосудия в защите субъективного права, сторонники этого воззрения в качестве конечной цели правоприменения в гражданском процессе называют реализацию норм материального права. Тем самым они оставляют совершенно в тени современные задачи и главную цель гражданского судопроизводства – правильное и своевременное разрешение спора с целью защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов.

Таким образом, не все явления процесса объясняются с точки зрения господствующей у нас цивилистической теории. Очевидно, что право на иск, направленное к государству в лице суда и вызывающее к деятельности судебную функцию государства, есть право публичное. Право обращаться с иском, рассмотренное как право человека, логически и неизбежно приводит к выводу, что право на иск в российском процессуальном праве выражает законное полномочие.

Данное полномочие абстрактно урегулировано законом; согласно Конституции Российской Федерации, в известной мере

право на иск и право обжалования неправомерных действий администрации (ст. 46) входит как составной элемент в политическую правоспособность гражданина. Отсюда следует, что субъективное публичное право на иск возникает у российского гражданина не только на основании особого правопроизводящего факта и лишь по конкретному гражданскому делу, но и непосредственно из нормы объективного права. Субъективным правом является право на устранение незаконных действий частных лиц или органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, безразлично, принадлежат ли нарушаемые права, свободы или охраняемые законом интересы к области гражданского или публичного права. Это законное полномочие принадлежит любому тяжущемуся (подсудимому).

Иск, представленный как реализация свободы, порождает следующие последствия:

– возможность обратиться с иском осуществляется по праву; нет необходимости в специальном указании закона, чтобы существовало право на иск в отношении определенных прав и свобод граждан. Более того, если даже законодательный акт устанавливает, что определенные права и свободы граждан не подлежат какой бы то ни было защите, эта формула не упраздняет возможности обратиться с иском. Даже при отсутствии специального указания закона возможно обращение с иском, имеющее своим назначением обеспечить в соответствии с общим принципом защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан. Исключить право на иск можно только на основе прямого и ясного указания закона;

– полный и абсолютный отказ от права на иск со стороны заинтересованного лица невозможен. Только в особых случаях право на иск можно ограничить.

Но заявитель может отказаться от уже поданного искового заявления. Наконец, эта свобода есть право не быть принуждаемым к обращению с иском третьими лицами.

Однако осуществление этой свободы не безгранично: где начинается злоупотребление, там заканчивается свобода.

8.3.2. Условия обращения с иском

Традиционно в отечественной учебной и научной литературе право на обращение в суд связывают с наличием ряда условий, так называемых предпосылок права на предъявление иска. Предпосылками права на предъявление иска называют юридические факты и юридические условия, с наличием или отсутствием которых связано возникновение субъективного права на предъявление иска по конкретному делу. В то же время давно замечено, что в современных условиях теория предпосылок права на обращение в суд нуждается в иной теоретической и практической трактовке. В монографии «Гражданское право и гражданский процесс в современной России», которая вышла в свет в 1999 г. (авторы – И.В. Решетникова и В.В. Ярков), предпринята попытка определить наиболее общие юридические условия, порождающие право на обращение в суд. В.В. Ярков к их числу относит процессуальную правоспособность и подведомственность гражданского дела данному суду. В 2000 г. в издательстве «Городец» вышла книга «Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции», автор которой Г.А. Жилин считает, что важнейшей из предпосылок реализации права на обращение в суд за защитой является процессуальная правоспособность субъектов гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся в стадии возбуждения дела. В качестве самостоятельной предпосылки он выделяет также подведомственность гражданского дела суду общей юрисдикции, отмечая особенности взаимосвязи подведомственности с правоспособностью суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений.

Анализируя указанные позиции, следует подчеркнуть, что их сторонники, даже в своих новых подходах к проблеме условий реализации права на обращение в суд, исходят из субъективного направления права на иск, цивилистической теории иска. Поэтому едва ли правильно было бы к ним присоединиться, потому что получается парадоксальная ситуация: субъект реализует право, которое у него может и не возникнуть.

Заинтересованное лицо вправе требовать от суда вынесения законного и обоснованного, справедливого решения. Право на иск, представленное как выражение фундаментальной свободы, не зависит от материального права и по своему содержанию должно

быть определено как право на судебное решение. Однако, прежде чем рассмотреть дело по существу, любой суд должен решить вопрос, подлежит ли принятию к рассмотрению предъявленный иск. Прежде, чем решать вопрос «как судить?», судья должен поставить вопрос «следует ли судить?». Соответственно этому, осуществление права на обращение с иском следует связывать с соблюдением условий, при которых иск может быть принят и рассмотрен судом. Условия обращения с иском (или предпосылки допустимости иска) необходимо конкретизировать и определить в процессуальной теории, поскольку именно они обуславливают возможность достижения цели иска – защиты нарушенного или оспариваемого права посредством судебного решения. Неоценимую помощь здесь может оказать отечественная теория предпосылок права на иск, а также зарубежный опыт решения данной проблемы (например, немецкая или французская теории процесса).

Таким образом, проблемы иска и определения условий обращения с иском служат отправным моментом для анализа доступности судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Так или иначе, но российская процессуальная наука должна осознать и признать, что право на иск есть право публичное и что иск следует представлять как реализацию свободы. Только через такое осознание мы сможем приблизить воплощение идеи доступного и справедливого судебного процесса в отечественном процессуальном законодательстве и на практике.

Право на иск, рассмотренное как фундаментальная свобода, как право человека, влечет определенные обязанности для государственной власти: она должна делать все для того, чтобы обеспечить гражданам эффективную судебную защиту, например, перестроить систему оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам; оказывать финансовую помощь для покрытия расходов, которые влечет процесс, если ресурсы самого тяжущегося недостаточны. Гражданин здесь является кредитором государства.

9. Проблемы российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения

9.1. Роль международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства

История развития человеческого общества являет собой одновременно и поиск действенных механизмов обеспечения защиты прав человека в его вечном споре с властью, с ее произволом. «Всемирная история – это прогресс в сознании свободы, прогресс как в смысле познания объективной истины, так и внешней объективизации достигнутых ступеней познания свободы в государственно-правовых формах», – писал выдающийся немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель.

Взаимоотношение государства и личности – проблема вечно актуальная. Связь государства, общества и индивида осуществляется по многим каналам, но воздействие государства на гражданское общество и конкретного субъекта происходит в основном за счет нормативно-правового регулирования, хотя оно не единственный рычаг управления обществом. Государство, как форма общественной системы, придает ей определенное качество. Идеальное соответствие содержания и формы невозможно. Гражданское общество и государственная власть всегда противостоят друг другу. Общество и отдельные его индивиды – члены этого общества – являются объектами власти. С другой стороны, они имеют право претендовать на защиту, ибо для того и создано, и существует государство.

Тенденция сближения международного и национального права обусловила всеобщее признание приоритета обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Россия с вступлением в Совет Европы стала членом сообщества цивилизованных государств. Это накладывает на наше государство особую ответственность в сфере соблюдения прав человека и гражданина. Гражданское общество может успешно развиваться лишь при условии, что

жизнь в государстве строится на системе правовых норм, соответствующих принципам демократии. В основе современного развития российского законодательства лежит признание естественной природы прав и свобод человека и гражданина.

Статья 15 (ч. 4) Конституции Российской Федерации провозгласила: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Перечень международных актов, относящихся к сфере защиты прав человека и гражданина, признаваемых в качестве общепринятых стандартов, достаточно велик. Генеральная Ассамблея, другие органы Организации Объединенных Наций, региональные межгосударственные организации, такие, как Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), приняли более 30 международных документов, направленных на обеспечение защиты прав человека в сфере уголовной юрисдикции. В этих документах устанавливаются нормы, регулирующие отношения, связанные с предупреждением преступности, борьбы с ней, обеспечением прав обвиняемого, защитой прав жертвы преступления.

Наиболее значимыми среди множества международно-правовых документов, принятых после Второй мировой войны, подтвердившей необходимость создания международных организаций, являются: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), принятая Советом Европы в 1950 г.

В последующие годы в рамках системы органов ООН, Совета Европы и ОБСЕ были приняты:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.);
- Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.);
- Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту (1966 г.);

- Американская конвенция о правах человека («Пакт Сан-Хосе, Коста Рика», 1969 г.);
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 г.);
- Африканская Хартия прав человека и народов (1981 г.);
- Европейская Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (1983 г.);
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.);
- Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 25 мая 1984 г.);
- Пекинские правила (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 29 ноября 1985 г.);
- Основные принципы независимости судебных органов (1985 г.);
- Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.;
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.);
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Резолюция Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 г.);
- Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (утверждены Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г.);
- Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.);
- Основные принципы обращения с заключенными (Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.);
- Основные принципы, касающиеся роли юристов (1990 г.);

– Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990 г.);

– Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов (1990 г.);

– Токийские правила (Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением; Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.);

– Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991 г.); Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (Резолюция Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г.) и др.

Образование Содружества Независимых Государств (СНГ) привело к необходимости принятия ряда совместных документов, направленных на обеспечение защиты прав человека.

К документам этого характера следует отнести Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, принятого в Москве 24 сентября 1993 г. и Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятую 26 мая 1995 г.

Закрепленные в перечисленных документах общепризнанные стандарты требуют неукоснительного соблюдения прав человека правительствами государств – участников международных соглашений. Кроме того, вступление России в Совет Европы означает, что ею признается и юрисдикция правозащитных органов по правам человека, которые учреждены и действуют в рамках Совета Европы.

Провозглашение Конституцией приоритета общепризнанных принципов и норм международного права предполагает, что соблюдение прав человека в России – основной критерий в деятельности правоохранительных структур. Однако низкий авторитет органов, призванных осуществлять защиту граждан, порождает неверие в возможность этой защиты. Известно, что карательный характер российского уголовного судопроизводства, недоверие органам милиции, незащищенность жертвы преступления зачастую не дают реальной возможности найти действенные способы защиты прав. Проблемы обеспечения защищенности человека в уголовном процессе включают не только гарантированность защиты прав обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, но и во-

просы обеспечения прав иных лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений, нередко не имеющих собственного интереса в исходе дела. До недавнего времени свидетели, эксперты, иные лица, содействующие раскрытию преступления и изобличению виновного, по сути, не признавались законом участниками процесса. И только с принятием 18 декабря 2001 г. нового УПК РФ они приобрели статус участников уголовного процесса.

9.2. Проблемы компенсации материального и морального вреда, причиненного преступлением

Обеспечение права на возмещение вреда, причиненного преступными действиями, лежит на государстве. В 1985 г. была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Целью принятия этого международного акта было оказание содействия правительствам и международному сообществу в их усилиях, направленных на предоставление помощи жертвам преступлений и злоупотреблений властью. В этом документе сформулировано положение, по которому в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить от правонарушителя, государствам следует принимать меры к предоставлению потерпевшему финансовой компенсации. Одновременно Декларация говорит о необходимости оказывать жертвам преступлений материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам.

В Российской Федерации право потерпевшего на возмещение причиненного ущерба закрепляет ст. 52 Конституции. УПК РФ в значительной степени расширил права потерпевшего, закрепив в ст. 42 право потерпевшего на возмещение имущественного и морального вреда в денежном выражении. Однако, несмотря на позитивные изменения, осуществляемые в сфере уголовной юрисдикции, с горечью приходится констатировать, что ни государство, ни российское общество пока не готовы к реализации рекомендаций, предлагаемых Декларацией основных принципов для жертв преступлений. В российском судопроизводстве отсут-

ствуется надежный механизм восстановления нарушенных прав и компенсации ущерба, причиненного преступлением.

Потерпевший в российском уголовном процессе может быть признан одновременно и гражданским истцом. В соответствии со ст. 44 УПК РФ гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором. Прокурор выступает в данном случае как орган, призванный осуществлять защиту нарушенных прав, он не является ни гражданским истцом, ни его представителем. Гражданскими истцами в подобном случае выступают физические и юридические лица, в интересах которых был заявлен иск.

Гражданский иск в уголовном процессе – один из институтов уголовно-процессуального права. Особенностью этого института является то обстоятельство, что в уголовном процессе действуют элементы гражданско-процессуального метода регулирования постольку, поскольку это не противоречит принципам уголовного процесса, его публичному началу.

Любое преступление причиняет вред охраняемым общественным интересам. По своему характеру вредные последствия различны: в одном случае преступление причиняет вред жизни, здоровью граждан, в другом – их имуществу, в третьем – причиняет моральные страдания и т. д. В силу общего правила, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также юридическому лицу, должен быть возмещен в полном объеме.

В задачу органов, осуществляющих производство по уголовному делу, входит принятие всех необходимых мер для быстрого

и полного устранения последствий преступления. Рассмотрение гражданского иска приближает сроки преодоления наступивших негативных последствий; подача гражданского иска в уголовном процессе не требует оплаты государственной пошлины. Доказывание вредных последствий преступного деяния – обязанность органов, осуществляющих производство по уголовному делу, а не граждан, заявивших гражданский иск, в отличие от процедуры, предусмотренной нормами гражданско-процессуального права. Это гуманное правило некоторым образом облегчает и без того тяжелую участь потерпевшего. Однако новый уголовно-процессуальный закон не до конца последовательно решает эту задачу.

Отказ в признании гражданским истцом может иметь место лишь в случае отсутствия причинной связи между заявленным иском и преступными действиями обвиняемого (подсудимого). Отсутствие при возбуждении уголовного дела информации о субъекте преступления не является препятствием к предъявлению иска в уголовном процессе.

Изучение материалов практики свидетельствует о том, что нередко граждане не знают о порядке компенсации материального ущерба и морального вреда, поскольку это право не разъясняется им надлежащим образом (либо вообще не разъясняется) ни органами предварительного расследования, ни судом. Существуют определенные сложности в установлении причинной связи между незаконными действиями должностных лиц и органов, по вине которых возник вред, и наступившими последствиями. Особенно это касается вопросов возмещения морального вреда. Свидетельство тому и публикации на страницах юридической периодической печати. Случаи обращения граждан в суд с исковыми заявлениями о возмещении морального вреда и материального ущерба от незаконных действий следствия, дознания, суда единичны.

Лишь в самых общих чертах предусмотрены УПК основания и порядок возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов следствия, дознания, судом. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 26 апреля 1996 г. разъяснено, что при вынесении оправдательного приговора и разрешении подобного рода исков судам следует руководствоваться ст. 151, 1070, 1071, 1099, 1100,

1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. Но разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда, не закон, а рекомендация. В Уголовно-процессуальном кодексе должно содержаться четкое указание о пределах действия норм гражданского права в рамках уголовного судопроизводства. Другим «камнем преткновения» в реализации означенных положений является требование ст. 1070 ГК РФ о наличии одного из перечисленных незаконных действий судебно-следственных органов, совершенных в отношении гражданина, которому был причинен вред. Перечень этих действий, дающих основание требовать возмещения вреда, исчерпывающ. В юридической литературе данный перечень подвергается давней и обоснованной критике. Кроме того, эта статья ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Как быть, если приговора не последует? Вопрос риторический.

Право на возмещение причиненного имущественного вреда и компенсацию морального вреда, причиненного лицу в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, должно быть разъяснено гражданину при постановлении оправдательного приговора либо принятия решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Однако недостаточная последовательность законодателя в решении вопросов возмещения имущественного и морального вреда, сложность досудебной процедуры реализации права на возмещение ущерба на практике приводят нередко к отказу от борьбы за восстановление нарушенных прав.

10. Принципы уголовного процесса в механизме обеспечения прав человека

10.1. Конституция РФ и система принципов уголовного процесса

Защита прав человека в сфере уголовного судопроизводства, являясь компетенцией судов общей юрисдикции, обеспечивается четко разработанной системой конституционных гарантий.

Сформулированные и закрепленные в Конституции Российской Федерации основные начала определяют сущность и характер всего уголовного процесса, являются его каркасом. Они цементируют уголовный процесс, моделируя общие стандарты. Основные начала уголовного судопроизводства, сформулированные и закрепленные в Конституции РФ, должны быть наполнены конкретным содержанием. Отраслевое уголовно-процессуальное законодательство детализирует общеправовые начала, определяя специфику их действия на различных этапах производства по уголовному делу. Думается, именно глубокое взаимопроникновение конституционного и отраслевого законодательства дает основание австрийским юристам говорить об уголовно-процессуальном праве как «прикладном конституционном праве».

В связи с этим заслуживает внимания и одобрения редакция норм, закрепляющих отдельные принципы уголовного процесса, содержащиеся в новом УПК РФ. Так, ст. 7 УПК, формулирующая принцип законности при производстве по уголовному делу, включает одновременно положения, направленные на обеспечение его реального действия: суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК. Нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства, говорится в статье, влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дозна-

вателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Заслуживает одобрения с точки зрения международно-признанных стандартов формулировка и ряда других принципов: осуществление правосудия только судом, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, уважение чести и достоинства личности и другие. К сожалению, не все формулировки принципов равноценны по их содержанию. Например, следовало бы более полно раскрыть содержание неприкосновенности личности, более четко оговорить гарантии своевременности принятия основных процессуальных решений как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и на стадии судебного разбирательства, более детально раскрыть содержание права на свидетельский иммунитет, привести к логической завершенности и иные формулировки принципов. Тем не менее, бесспорно, найдены кардинально новые подходы к законодательной регламентации основополагающих начал уголовного процесса.

Любое важнейшее правовое положение, претендующее на роль правового принципа, должно обладать определенными качествами, внутренне присущими ему и придающими ему этот статус. «Принципы, по справедливому замечанию Р.Х. Якупова, определяют приоритеты правовых норм и через них опосредованно регулируют поведение субъектов права».

Принципами уголовного процесса могут считаться, во-первых, лишь нормативно закрепленные положения. Даже самые позитивные идеи, если они не получили закрепления в законе, остаются лишь элементами правосознания, научными положениями. Принципы уголовного процесса формализованы, т. е. нормативно закреплены в Конституции Российской Федерации, в УПК РФ, а в некоторых случаях и в иных федеральных законах (например, «О судебной системе РФ», «О статусе судей РФ»). Нормативность – имманентное свойство правовых принципов. Во-вторых, принципом может быть лишь такое правовое положение, которое своим содержанием направлено на обеспечение прав человека в сфере уголовного судопроизводства, оно должно гарантировать обеспечение прав и свобод. С другой стороны, являясь базой уголовно-процессуальной деятельности, основные начала уголовного процесса должны способствовать решению его задач, связанных с

раскрытием преступления, изобличением виновного и применением к нему справедливого наказания. В-третьих, принцип – это правовое положение, выражающее сущность уголовного процесса, определяющее его характер, основные направления уголовно-процессуальной деятельности.

Нормы-принципы – это положения общего характера, все иные нормы уголовно-процессуального права подчинены принципам. Нормы-принципы имеют императивный характер. Органы, осуществляющие производство по уголовному делу, должны действовать в строгом соответствии с принципами уголовного процесса.

Принципы уголовного процесса – основные начала, руководящие положения, закрепленные в Конституции РФ и УПК РФ, которые лежат в основе уголовно-процессуальной деятельности, связанной с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел, выражают ее сущность, обеспечивают реальность прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений, и достижение целей уголовного процесса.

Принципы – это базовые положения, обеспечивающие стабильность уголовного процесса, законность и обоснованность принимаемых в уголовном процессе решений. Принципы пронизывают все стадии уголовного процесса. Для того чтобы понять сущность и назначение того или иного принципа, необходимо проанализировать его содержание, найти источник, в котором он закреплен, рассмотреть гарантии, обеспечивающие его реализацию.

Принципы уголовного процесса представляют собой не простую совокупность основополагающих правовых требований, они составляют целостную систему. Системность как признак, определяющий упорядоченность отдельных взаимодействующих элементов, отражает взаимосвязь принципов. Система принципов уголовного процесса – это система требований, определяемых законом. К ним следует отнести прежде всего основные положения, закрепленные в Конституции Российской Федерации: одни из них закреплены во второй главе Конституции, другие – в седьмой главе Основного Закона страны. Принцип законности – основополагающий принцип уголовного процесса, смысл и содержание кото-

рого определены Конституцией. В главе седьмой Конституции «Судебная власть» закреплены принципы: независимости судей и подчинения их только Конституции и федеральному закону (ст. 120); гласности судебного разбирательства (ст. 123); равноправия сторон и состязательности судопроизводства (ст. 124). Глава вторая Конституции РФ закрепляет равенство всех перед законом и судом (ст. 19); уважение достоинства личности и защиту его государством (ст. 21); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и доброго имени (ст. 23); неприкосновенность жилища (ст. 25); презумпцию невиновности (ст. 49).

В Конституции РФ содержится ряд иных положений, закрепляющих права человека в сфере уголовного судопроизводства: право каждого на судебную защиту (ст. 46); право на рассмотрение дела судом и судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48); недопустимость при осуществлении правосудия использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50); право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50); право на свидетельский иммунитет (ст. 51); право потерпевшего от преступления и злоупотребления властью на охрану его интересов, обеспечения доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52); право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц (ст. 53). Однако отнесение этих конституционных норм к принципам уголовного процесса достаточно спорно. Некоторые из названных положений включены составной частью в основные начала уголовного процесса, закрепленные главой второй УПК РФ.

10.2. Свобода доступа к судебной защите в сфере уголовного судопроизводства

Система принципов уголовного процесса – совокупность основополагающих правовых положений (элементов), которые находятся в тесном взаимодействии. Единство принципов проистекает из единства целей и задач уголовного процесса, единства

уголовно-процессуальной формы. Нарушение одного из принципов уголовного процесса, как правило, влечет нарушение других – такова их взаимосвязь.

Неукоснительное соблюдение принципов уголовного процесса – залог справедливости решений, выносимых от имени государства.

Система нынедействующих конституционных начал уголовного процесса построена на общепризнанных положениях международных стандартов. Так, право каждого на свободный доступ к правосудию закреплено в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод; ст. 27 Венской декларации и Программы действий, принятой 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека; в разделе «Доступ к правосудию и справедливому обращению» Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью и других международно-правовых документах.

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или предъявлении ему любого уголовного обвинения, – записано в ст. 6 (1) Европейской Конвенции, – имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...». В международной практике признано, что «одним из самых выдающихся шагов в развитии творческого подхода к пониманию этой нормы Конвенции стало решение по делу Голдера против Великобритании (*Golder v UK*). Это дело поставило перед Европейским Судом вопрос о том, может ли недоступ к правосудию пониматься как нарушение права на справедливый суд в смысле ст. 6 ЕКПЧ. В результате Суд принял решение исходя из того, что право на справедливый суд – это прежде всего «право на суд». Однако справедливо замечено, что во всем этом есть некоторое обстоятельство, которое приводит к выводу о том, что рассматриваемая норма и ее толкование вновь отдают предпочтение осужденному, поскольку «основным вопросом по делу Голдера было лишение возможности инициировать дело о клевете против сотрудника тюремной администрации». Это еще раз подчеркивает

важность более кардинального решения проблемы обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего.

В Российской Федерации право каждого на судебную защиту закреплено в ст. 45, 46 Конституции РФ. Право на всеобщность судебной защиты – одно из весомых достижений в области обеспечения прав человека в России. В уголовном процессе оно означает право на беспрепятственное обращение каждого в суд, право на судебный контроль, позволяющий обжаловать любое незаконное действие и решение должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, право на эффективную и своевременную судебную защиту. Однако законодательная регламентация и практика несколько расходятся.

Совет по судебной реформе при Президенте Российской Федерации в своем решении № 4 от 12 марта 1997 г. констатировал, что «в России не обеспечивается в необходимой мере доступность и быстрота правосудия». Свобода доступа к правосудию нередко оборачивается для пострадавших от преступления другой стороной: граждане просто не обращаются в правоохранительные структуры вследствие шантажа и угроз со стороны подозреваемых, обвиняемых. Доступ к правосудию трудно разрешим в ситуациях, связанных с приостановлением производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования. Приостановленное производство по уголовному делу нередко не возобновляется вообще и оседает в пыльных архивах правоохранительных органов. Известны случаи, когда органы милиции, не заинтересованные в раскрытии преступления, искусственно создают подобные ситуации. Потерпевшие по делу и их представители так и не могут получить доступ к правосудию. Закон не предусматривает такой возможности. Право на обжалование постановления о приостановлении производства по делу участникам процесса не разъясняется.

Одной из гарантий права на свободу доступа к судебной защите является требование открытости судебного разбирательства. Значение гласности в обеспечении прав человека общеизвестно. Статья 11 Всеобщей декларации прав человека утверждает: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного

разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Право гражданина на гласный суд, на открытое судебное разбирательство дает возможность использовать различные формы защиты своих интересов, защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Гласность в деятельности судебных органов предполагает ответственность судей за решения, принимаемые в ходе судебного разбирательства, повышает доверие к суду и его решениям, обеспечивает своеобразный контроль общества за деятельностью суда. Требование гласности судебного разбирательства ныне закреплено в ст. 241 УПК РФ как общее условие судебного разбирательства, а международно-признанный принцип свободы доступа к правосудию не закреплен в УПК РФ.

10.3. Презумпция невиновности и обеспечение права на защиту

Среди положений, предусмотренных международными стандартами и направленными на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, значительное внимание уделяется презумпции невиновности. Смысл этого основополагающего принципа уголовного судопроизводства известен всем и не требует особого разъяснения: виновность лица должна быть доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу. В силу этого презумпция невиновности предполагает и соответствующее обращение с обвиняемым (подозреваемым), предостерегая государственные органы и должностных лиц, ведущих процесс, от предварительных оценок результатов судебного разбирательства. Из общего положения, закрепленного в ст. 11 (1) Всеобщей Декларации прав человека и в ст. 14 (2) Пакта о гражданских и политических правах, вытекает целый ряд последствий, имеющих значение для обвиняемого.

Реальность действия презумпции определяется прежде всего отношением должностных лиц, осуществляющих производство по делу, к обвиняемому. К сожалению, российская действительность в этом аспекте оставляет желать много лучшего. Вопрос о соотношении права и справедливости вообще в нашем обществе стоит достаточно остро. Как верно подмечено в юридической литерату-

ре, хотя отдельные правовые институты в России похожи на аналогичные в западном законодательстве, право в России проделало совершенно иную эволюцию, чем в Европе и Северной Америке. Оно, по утверждению политологов, «развивалось, не отделяясь от этики, экономики и политики. Поэтому столь похожее внешне на западное, российское право так и не стало универсальным, в определенном смысле сакральным регулятором общественной жизни. В сознании народа и в профессиональном сознании российской юридической касты так и не произошло отождествления права и справедливости».

Позитивным примером того, что принцип презумпции невиновности начал действовать в российской судебной практике, служат данные о постановлении российскими судами оправдательных приговоров. Обобщение судебной практики по Тюменской области свидетельствует о возросшем числе оправданных по сравнению с практикой прошлых лет. Так, если в 1993 г. судами по югу области было оправдано 0,74 % человек от общего числа подсудимых, то в 1995 г. – 1,05 %. Следует заметить вместе с тем, что показатели эти нестабильны. Уровень вынесения оправдательных приговоров невелик и в целом по стране. Очевидно, утверждают психологи, суд связан мощной установкой, препятствующей возможности подвергнуть выводы обвинения серьезной критике. Судебная практика свидетельствует о том, что в подобных ситуациях установка проявляет себя не как сиюминутная потребность, а как мотивация, занимающая устойчивое место в иерархии поступков судьи. Трудно пробивает себе дорогу другой, не менее важный показатель действия презумпции невиновности – правило о толковании сомнений в доказанности вины в пользу обвиняемого. Так, по данным обобщения практики органов прокуратуры и МВД г. Тюмени за 1997 г., в связи с недоказанностью участия обвиняемого прекращено (от общего числа прекращенных производств) всего 2,3 % уголовных дел, а в 1998 г. – 1,6 % уголовных дел.

Принцип презумпции невиновности закреплён в законодательстве как требование – гарантия, призванная обеспечить справедливость решения в уголовном процессе.

В юридической литературе встречаются высказывания, отрицающие положение ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федера-

ции как принципа презумпции невиновности и требующие корректировки этого положения. В частности, Р.Х. Якупов предлагает изменить трактовку содержания принципа и считает необходимым произвести замену слов «каждый обвиняемый» словами «каждый гражданин, человек». Следует заметить, что формулировка презумпции невиновности не придумана сегодня, она представляет собой классическую формулу, выработанную юристами в течение многих лет, а в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека речь идет о «каждом человеке, обвиняемом в совершении преступления».

Еще одним показателем демократичности уголовного процесса является реальное обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту. В соответствии с Принципами, касающимися задержания (принцип 17), лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно должно быть информировано о своем праве, и ему должны быть предоставлены «разумные возможности для осуществления этого права», в том числе и бесплатная (по необходимости) юридическая помощь. Целая система правил выработана другим международным документом – Принципами, касающимися юристов. В соответствии с ними правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные получили немедленный доступ к юристу, в любом случае не позднее чем через сорок восемь часов с момента ареста или задержания. Принципы, касающиеся юристов, закрепляют положение об обеспечении конфиденциального характера любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г., устанавливает: «Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств,

которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать» (Принцип 18). Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту закреплен в ст. 16 УПК РФ. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Условием реального осуществления прав является своевременность их разъяснения. К сожалению, следователи и лица, производящие дознание, не всегда выполняют это требование. По данным обобщения материалов уголовных дел, в 18,3 % случаев отсутствовала какая-либо отметка о разъяснении прав подозреваемому. На практике, как свидетельствует анализ исследуемого вопроса, адвокаты нередко не имеют достаточных возможностей для встреч с подзащитным наедине для выработки позиции защиты. В следственных изоляторах, как правило, отсутствует достаточное количество специальных кабинетов, оборудованных для работы адвоката.

10.4. Проблема реализации принципа состязательности в уголовном процессе

Закрепление в Конституции РФ принципа состязательности уголовного судопроизводства породило в юридической литературе дискуссию о том, как названный принцип согласуется с обязанностью суда всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела.

Классический вариант состязательного процесса, представляемый процедурой рассмотрения уголовных дел, действующей в странах с англосаксонской правовой системой, означает абсолютное размежевание функций сторон в процессе и суда, который становится арбитром в споре сторон. В подобном состязании активная роль и инициатива в ведении дела на всех его этапах (стадиях) принадлежит сторонам процесса и их адвокатам. Судья в

ходе судебного следствия и принятия решения осуществляет лишь оценку представленных и собственно исследованных сторонами доказательств, почти не вмешиваясь в состязание сторон. Расширение состязательного начала в судебном разбирательстве не оставляет места активной роли суда в доказывании. Вместе с тем существует и мнение о том, что состязательность не отстраняет судью (суд) от обязанности собирать доказательства и обосновывать конечный вывод по уголовному делу на основе всего комплекса полученной по делу доказательственной информации.

Трудно представить уголовный процесс без возможности спора между сторонами обвинения и защиты: состязательность есть столкновение различных позиций в ходе судебного разбирательства. Судопроизводство осуществляется на основе равенства сторон, и это равенство предопределяет возможность состязания. Вопрос осложняется тем обстоятельством, что роль суда в предлагаемой модели низводится в судебном разбирательстве до уровня пассивного наблюдателя, который следит лишь за правильностью процедуры судебного следствия. Пригодна ли подобная модель состязательности для российского уголовного процесса? Восхиляясь западную модель состязательности, мы как-то забываем и неприглядные стороны этой модели. Попробуем быть беспристрастными. При состязательной форме процесса суд неактивен, совершенно нейтрален, одинаково взыскателен к обеим сторонам в процессе, подвергает доказательства, представляемые обвинением, столь же строгому тесту на допустимость, законность, достоверность, как и доказательства защиты. Все недопустимое безжалостно отбрасывается. Как быть между тем с таким явлением, как злоупотребления судей своим правом отклонить то или иное доказательство? Субъективное право суда не подкреплено соответствующими правами другой стороны. Судейскому усмотрению не противостоит жесткая система специальных гарантий иных субъектов процесса.

Обсуждая вопрос приемлемости англосаксонской модели состязательности для российского судопроизводства на страницах журнала «Законность» и анализируя состояние практики, З. Макарова утверждает: «Такая состязательность нам не нужна... Состязательность представляет собой способ исследования доказательств, способ отстаивания участниками процесса своей пози-

ции по делу, осуществления ими своих прав и обязанностей, средство для установления истины, метод ее отыскания». И это справедливо. Никто не оспаривает известную истину: обвинение должно быть отделено от функции разрешения дела. Смешение этих функций недопустимо. Ныне это требование четко закреплено в ст. 15 УПК РФ: уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Вместе с тем развитие состязательного начала никоим образом не должно снимать безусловную ответственность судьи за установление объективной истины по делу. Нельзя в связи с этим согласиться с утверждением С.А. Пашина о том, что «юрист отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определенным образом, ибо с помощью доказательств не устанавливается истина, а лишь обосновываются определенные выводы по делу...». Обеспечивая условия состязательности в ходе судебного разбирательства, суд обязан одновременно, сохраняя беспристрастность, выступать в роли активного субъекта доказывания, гаранта достижения истины по делу.

Представляется, что в пылу дискуссии мы забыли самое важное: суд в поиске истины выступает как субъект доказывания, участвующий в формировании доказательственной базы для вынесения справедливого приговора путем проверки представленной доказательственной информации и ее оценки с точки зрения допустимости, достоверности и в конечном счете достаточности для обоснования выводов по делу. И иначе как доказыванием по делу этот вид деятельности суда не назовешь. В споре произошла подмена понятий. Нередко доказывание по делу смешивают с доказыванием вины. Это не одно и то же. Процесс доказывания включает в себя ряд структурных элементов: собирание (обнаружение

и процессуальное закрепление) доказательств, их проверку и оценку. Кроме названных элементов, процесс доказывания включает, по мнению П.С. Элькинд, выдвижение и построение версий по делу и завершается обоснованием выводов.

Анализ всей деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела приведет нас к неоспоримому выводу о том, что суд вправе выдвигать и проверять собственные версии по делу; производить следственные действия, направленные на проверку имеющейся доказательственной информации; он обязан принимать дополнительные доказательства, представляемые сторонами, и приобщать их к делу; он оценивает имеющиеся доказательства по делу с точки зрения тех критериев, которые диктует закон.

Обсуждая достоинства и недостатки модели состязательного процесса, возможно, не следует безоговорочно воспринимать то, что не является традицией российского уголовного судопроизводства и не дает полной и безусловной гарантии принятия справедливого решения по делу.

Правила, определяющие порядок исследования доказательств, закреплены ныне ст. 274 УПК РФ, в соответствии с которой очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Допрос подсудимого проводится в соответствии со ст. 275 УПК РФ. С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия. Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон.

Правила допроса потерпевшего закреплены в ст. 277 УПК РФ. Потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия.

Статья 278 УПК РФ, регламентируя порядок допроса свидетеля, устанавливает: первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами.

Изменение порядка судебного следствия в целом соответствует представлению о состязательности процесса. Вместе с тем законодателью следовало бы более четко определить полномочия председательствующего судебным заседанием, не ограничиваясь только общими положениями о его праве руководить судебным заседанием и принимать меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Следуя логике вещей, председательствующий (судья) должен быть наделен правом отклонять любые вопросы, не относящиеся к существу дела, мотивируя при этом свое решение. Ныне это правило действует лишь при производстве допроса подсудимого (ст. 175 УПК РФ). Это несправедливо по отношению к потерпевшему. Подобный дисбаланс не лучшим образом отразится на состязательности правосудия. Одновременно данному правомочию судьи должно противостоять право сторон требовать внесения поставленного вопроса в протокол судебного заседания. Установление этого права будет направлено на ограничение произвола судьи.

Список использованных источников и литературы

I. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. М., 1998.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143; № 31. Ст. 3835; № 36. Ст. 4467.
3. Всеобщая Декларация прав человека (Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989. С. 302–320; Ведомости ВС РФ. 1994. № 12.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
6. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 22 ноября 1984 г. (с изм. и доп. от 11.05.1994) // Там же. 2001. № 2. Ст. 163.
7. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Там же. 1997. № 9.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Там же. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
9. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Там же. 2002. № 1 (ч. 1).
10. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Там же.
11. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Там же. № 46. Ст. 4532.
12. Федеральный закон «О ратификации Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и до-

полнительного протокола к ней» от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ
// Там же. 1999. № 43. Ст. 5132.

II. Специальная литература

1. Андреев Ю.Н. Судебная защита прав граждан. Воронеж, 1999.
2. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 2003.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Учеб. пособие. М., 1998.
4. Грось Л. Акты Конституционного Суда РФ и право на судебную защиту // Российская юстиция. 1998. № 11.
5. Жилин Г.А. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Там же. № 1.
6. Жилин Г.А. Право на судебную защиту в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Комментарий судебной практики. Вып. 6. М., 2000.
7. Зоммер Б. Защита прав человека: прерогатива Конституционного Суда и компетенция судов общей юрисдикции // Российская юстиция. 1999. № 2.
8. Карташкин В.Н. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.
9. Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998. № 2.
10. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2001.
11. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам. М., 1999.
12. Конституционные права в России: дела и решения: Учеб. пособие / Отв. ред. А. Шайо. М., 2002.
13. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Под ред. В.А. Четвернина. М., 1997.
14. Лебедев В.М. Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9.
15. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.
16. Лобов М. Исполнение решений Европейского Суда по правам человека: возможные правовые последствия для Россий-

ской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 3.

17. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993.

18. Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4.

19. Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2000.

20. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1998.

21. Нерсисянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998.

22. Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002.

23. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2000.

24. Сосна Б.Н. Какие права и свободы защищает Европейский Суд по правам человека // Гражданин и право. 2002. № 3.

25. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность. Нормы и действительность. М., 2000.

26. Судебные системы западных государств / Под ред. В.А. Туманова. М., 1991.

27. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998.

28. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.

29. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека: Очерк организации и деятельности. М., 2001.

30. Четвернин В.А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства. М., 1997.

31. Шакарян М.С. Право гражданина на обращение в суд за судебной защитой // Общая теория прав человека. М., 1996.

32. Щербакова Н.В. К вопросу о сущности конституционно-правовых отношений // Актуальные проблемы теории правовой системы общества: Сб. науч. тр. / Отв. ред. проф. В.Н. Карташов. Ярославль, 2002.

33. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. М., 1997.

III. Материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по гражданским и уголовным делам. М., 2000.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева и других // Сборник постановлений Конституционного Суда РФ. М., 2000.

3. Постановления Конституционного Суда РФ от 3.05.95 г. № 4-П; от 13.11.95 г. № 13-П; от 28.10.96 г. № 18-П; от 29.04.98 г. № 13-П // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ / Под ред. Б.С. Эбзеева. Т. 2. М., 2000. С. 775–783, 783–788, 812–816, 858–865.

4. Постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 июля 1999 года // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ по гражданским и уголовным делам. М., 2002.

5. Постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 года // Там же.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	5
1.1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	5
1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ	6
1.3. ПОНЯТИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ЕСТЕСТВЕННОЙ, СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ И ПОЗИТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ	8
2. ЛИЧНОСТЬ, ПРАВО И ГОСУДАРСТВО	17
2.1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	17
2.2. ЛИЧНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО	19
3. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	22
3.1. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	22
3.2. ОСНОВНЫЕ (КОНСТИТУЦИОННЫЕ) И ПРОИЗВОДНЫЕ (КОНКРЕТИЗИРУЮЩИЕ) ПРАВА И СВОБОДЫ	25
3.3. «ПОКОЛЕНИЯ» ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	28
4. ЛИЧНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА.....	32
4.1. ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА	32
4.2. ПРАВО НА ЖИЗНЬ	34
4.3. ПРАВО НА ОХРАНУ ГОСУДАРСТВОМ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ	36
4.4. ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	37
4.5. ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНУ, ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ.....	39
4.6. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА.....	40
4.7. ПРАВО ЧЕЛОВЕКА ОПРЕДЕЛЯТЬ И УКАЗЫВАТЬ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ПОЛЬЗОВАТЬСЯ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ, ВЫБИРАТЬ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ, ВОСПИТАНИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА	43
4.8. ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ	44
4.9. СВОБОДА СОВЕСТИ, СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	46

4.10. СВОБОДА МЫСЛИ И СЛОВА.....	47
5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ	49
5.1. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД.....	49
5.2. ПРАВО НА ОБЪЕДИНЕНИЕ	50
5.3. ПРАВО СОБИРАТЬСЯ МИРНО, БЕЗ ОРУЖИЯ, ПРОВОДИТЬ СОБРАНИЯ, МИТИНГИ И ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ И ПИКЕТИРОВАНИЕ	51
5.4. ПРАВО НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА	53
5.5. ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЯ (ПЕТИЦИИ)	53
6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ.....	55
6.1. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД.....	55
6.2. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД	57
7. МЕХАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ РОССИЕЙ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ.....	58
7.1. ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ	58
7.2. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ГОСУДАРСТВАМИ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИИ)	62
8. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	68
8.1. СУД КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН	68
8.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	72
8.3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИЕСЯ ИСКА И ИХ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	75

9. ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ	84
9.1. Роль международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства	84
9.2. Проблемы компенсации материального и морального вреда, причиненного преступлением	88
10. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	92
10.1. Конституция РФ и система принципов уголовного процесса.....	92
10.2. Свобода доступа к судебной защите в сфере уголовного судопроизводства.....	95
10.3. Презумпция невиновности и обеспечение права на защиту.....	98
10.4. Проблема реализации принципа состязательности в уголовном процессе	101
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	106

Учебное издание

Афонин Михаил Викторович

Права человека

Учебное пособие

Редактор, корректор В.Н. Чулкова
Компьютерная верстка И.Н. Ивановой

Подписано в печать 30.06.2005 г. Формат 80×64/16. Бумага тип.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 5,3. Тираж 60 экз. Заказ
Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательским отделом ЯрГУ.
Ярославский государственный университет.
150 000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано

ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37 тел. (0852) 73-35-03.